

18+

Михаил Коссой

ПРИНЦЕССА

ИДЕТ ИСКАТЬ

ХРОНИКИ ЗВЫ ЛИНЫ МАУНТЕНАР ДЕКРОЙ

Михаил Коссой

**Принцесса идет искать. Хроники
Эвы Лины Маунтенар Декрой**

«Издательские решения»

Коссой М. А.

Принцесса идет искать. Хроники Эвы Лины Маунтенар Декрой /
М. А. Коссой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502334-6

Книга для поднятия настроения — динамичные сюжеты, легкий слог и добрый юмор. Принцесса упряма, как железная цепь, норовиста, как коза, и умна, как обоюдоострое лезвие. Она действует, ошибается, влюбляется, дерется и постоянно что-то ищет: еще не подаренное кольцо, драгоценного коня, обманутого рыцаря, городскую казну. Шесть историй, шесть приключений принцессы в самых разных обстоятельствах. Неизменно одно — решать проблемы надо немедленно: ждать и сожалеть о несделанном принцесса не умеет.

ISBN 978-5-00-502334-6

© Коссой М. А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог.	6
Часть первая.	11
Интермедия. Горячая пыль	32
Часть вторая.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Принцесса идет искать
Хроники Эвы Лины Маунтенар Декрой
Михаил Аркадьевич Коссой

Ребекка Лопес *Корректор*

© Михаил Аркадьевич Коссой, 2020

ISBN 978-5-0050-2334-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Обратная сторона

Принцесса полулежала на собственной кровати в собственной спальне собственного замка и маялась от безделья, стреляя в противоположную каменную стену косточками от только что съеденной вишни. Она брала их из чаши, облизывала, чтобы они стали скользкими, и сильно сдавливала пальцами. В какой-то момент косточка выскакивала из зажима и, перелетев комнату, щелкала по стене. Идея была в том, чтобы попасть в заранее выбранный камень.

К концу чаши принцесса заметно продвинулась в новых умениях и решила поразить один узкий вертикальный камень на довольно большой высоте. Она не попала, но сам камень вдруг показался ей необычным. Принцесса слезла с кровати, подошла поближе, стараясь не наступать босыми ногами на вишневые косточки, и, задрав голову, стала его изучать.

– Ваше Высочество! – сказала, появляясь в дверях, фрейлина Ниса. – У тебя урок благородных манер скоро! Ты что делаешь?

– Странный камень! – сказала принцесса фрейлине, которая была еще и ее лучшей подругой. – Странной формы! Как это я раньше не замечала?

– Какой еще камень?! Тебе одеваться пора! – сказала Ниса, потому что на принцессе была одна только нательная рубашка без рукавов, спускавшаяся чуть ниже колен.

– И вокруг нет строительного раствора! – сказала принцесса, расширяя темные глаза в предчувствии большой загадки. – Одни щели! Там, наверное, клад!

– А ты не можешь поискать его после урока? – осторожно спросила Ниса.

– Могу! – сказала принцесса и пошла в камин, который был в той же стене, что и загадочный камень. – Но хочется сейчас!

В камине сбоку уходил вверх широкий квадратный дымоход. На высоте примерно полутора принцесс он загибался горизонтально, как раз на уровне странного камня. Это должно было быть не просто так!

– Может быть, не стоит? – спросила Ниса в предчувствии большой неприятности.

– Я только гляну! – сказала принцесса. – Подсади!

Принцесса уперлась ладонями в покрытые сажей стенки дымохода, зацепилась за выступ камня пальцами ноги и, оттолкнувшись, стала карабкаться вверх.

– Тут копать! – сообщила Ниса об очевидном, упираясь в принцессу плечом и стараясь не касаться стенок.

Ниса была на несколько лет старше самой принцессы и поэтому уже имела некоторую склонность к занудству.

– Бу-бу, – гулко ответила принцесса из дымохода.

Она уже зацепилась руками за край загиба и теперь втягивала себя в него, отталкиваясь от стенок ногами. В дымоходе было темно, лишь впереди серел слабый свет, пробившийся сверху по трубе. Когда принцесса вползла в горизонтальную часть всем телом и уже раздумывала, как половчее втащить ноги, раздался скребущий каменный шорох и в поясницу сверху что-то уперлось. Принцесса запустила назад руку и нащупала плоский, но довольно толстый камень, который взялся неизвестно откуда. Она дернула его, и камень надавил на поясницу сильнее.

– Нашла что-нибудь? – спросила Ниса снаружи.

– Мне что-то уперлось в спину, – сказала принцесса. – Я не могу вылезти.

– Отсюда слышно только «бу-бу-бу», – сказала Ниса.

– Не могу вылезти! – крикнула принцесса.

– Опять «бу-бу-бу», только громкое.

Принцесса подергала ногами, как будто собиралась вылезать.

– Чешется что-то? – попыталась трактовать движения пяток фрейлина.

В темноте дымохода принцесса закатила глаза и уронила голову на руки.

– Лина! – фрейлина использовала второе имя принцессы, предназначавшееся для друзей. – Вылезай, пожалуйста, а то ведь нам влетит!

Это принцесса и без нее знала! Ситуация обладала всеми признаками неодобряемого поведения: недостойные королевского высочества действия были произведены необдуманно, не вовремя и по недоступным взрослому пониманию причинам.

– Не могу я вылезти! – крикнула принцесса и многозначительно помотала ногой.

Было слышно, как лучшая подруга вздохнула так тяжело, что это было похоже на стон.

– Не бу-букай! – все же Ниса была хороша тем, что не первый раз обеспечивала принцессе надежный тыл. – Давай так: если «да», то ты помаши левой ногой, если «нет», то правой. Хорошо?

Принцесса помахала левой ногой.

– Отлично! – сказала Ниса. – Это ведь левая?

Принцесса помахала левой ногой.

– Так я, пожалуй, запутаюсь, – Ниса, наверное, нахмурилась. – Передоговоримся: если «да», то ты складывай ноги, а если «нет» – разводи. Годится?

Принцесса сложила одну ступню на другую. Дело пошло. Принцесса послушно разводила носки врозь и скрещивала их. Через шесть-семь вопросов до Нисы дошел весь ужас положения.

– Давай дерну! – сказала она и, хотя принцесса так орала ногами «нет», что отшибла пальцы о стенки дымохода, приступила к исполнению своей задумки.

Ниса дернула, поясницу защемило, принцесса жестко отказалась от продолжения.

– Чего ты лягаешься-то?! – обиделась Ниса.

– Потому что! – сказала принцесса, растопыривая все десять пальцев на ногах.

– Ладно. Не злись, – примирительно сказала Ниса. – И что делать будем?

На этот вопрос принцесса не могла ответить даже ртом.

– Вы не видели Ее Высочество? – зашла в комнату мадам Дено, которая должна была провести урок манер, но не дождалась ученицу. – Что-то случилось? Она здесь?

– Да, мадам! – ответила Ниса. – Она здесь, но только частично.

Принцесса в дымоходе уперлась лбом в ладони и зажмурилась. Мадам Дено отвечала за воспитание и искренне расстраивалась каждый раз, когда выяснялось, что ее усилия тщетны. Даже козу можно было научить не прыгать по крыше сарая! Чувствовать себя глупее козы принцессе не нравилось, и она попросила ногами прощения.

– Ей больно? – спросила мадам Дено.

– Это она пытается присесть в реверансе, – перевела Ниса с языка жестов ногами. – Просто, когда висишь, это выглядит непривычно.

В двух словах Ниса очертила проблему.

– Бу-бу-бу, – подтвердила принцесса из дымохода.

К сожалению, из комнаты не было видно ее сложенных домиком бровей и жалобного взгляда. Такого пятками не изобразишь.

– Нам нужно позвать на помощь!

– Нет! – сказала принцесса, разводя носки, но Ниса не успела перевести, и мадам вышла из комнаты.

– Сейчас начнется цирк с акробатами, – сказала Ниса со знанием дела. – Хорошо бы оказаться где-нибудь в поле! И сажать там брюкву дней пять-семь!

Первой на зов явилась матушка Хло, управительница королевского хозяйства.

– Понятно! – сказала она, осмотрев положение дел в дымоходе и потрогав ноги кухонным полотенцем. – А почему они подергиваются?

– Это она смущенно улыбается, – сказал Ниса.

– Задом? – матушка Хло не брала уроков манер для благородных девиц, зато разбиралась в том, как залезть в дымоход. – Подсаживали?

– Нет! Конечно, нет! – судя по тону, Ниса распахнула свои серые глазищи. – Я говорила: «Не смей!» и пыталась тянуть вниз!

Принцесса вздохнула. Она на Нису не обижалась. Что-что, а сваливать свою инициативу на чужие плечи принцесса отучилась давным-давно. От вздоха в нос попала сажа, и принцесса чихнула.

– Ясно! Можете не выгораживать, Ваше Высочество! – сказала матушка Хло. – Коменданта звать надо!

Коменданта принцесса узнала по звяканью ключей на большом кольце. С ним пришли два стражника. Принцесса приветливо поздоровалась.

– Может, посильнее потянуть? – спросил комендант и понаблюдал, как высочайшие ступни резко развелись в стороны три раза. – Глянь-ка! В таком положении, а танцуют!

– Посильнее мы можем, – сказал стражник. – Только не оторвались бы. Досадно им будет, без ног-то! Попробовать?

Принцесса не на шутку испугалась и попыталась поджать ноги так, чтобы им было за них не хватиться. Пальцы цеплялись за камни, срывались и цеплялись опять, получалось, будто принцесса пытается бежать.

– Похоже, Ее Высочество куда-то торопятся! – сказал комендант.

– Наверное, на урок, – предположила матушка Хло.

Принцесса сложила на одной ноге кулак и погрозила им.

– Мерзнет! – сказал один из стражников.

– Или пить хочет, – ответил другой.

Было решено послать за каменщиком. Вместе с ним пришли его помощник, две служанки и почему-то королевский конюх, хотя ему тут было делать нечего. Принцесса всех вежливо и не без изящества приветствовала.

– А! – сказал каменщик, даже не заглядывая в дымоход. – Это заслонка! Каменная! Да только ей уже двести лет никто не пользуется. Тут рычаг был, так его обтесали, чтобы виду не портил.

Похоже, указывал он при этом как раз на тот камень, который принцессе и привлек.

– А теперь она опустилась и Ее Высочеству будет поперек спины. Видите, в глубину ушел, отсюда не поднимешь.

– А оттуда? – спросил кто-то.

Каменщик залез в дымоход, попытался подняться на цыпочки, деликатно отжимая в сторону некоторые части принцессы, чтобы разобраться в ситуации.

– Здесь тоже не выйдет, – сказал он и выбрался из камина. – Ее Высочество все загородили своей...

«Ну нет!» – возопила принцесса мысленно.

– Обратной стороной, – подыскал слова каменщик. – Теперь только если кладку вокруг разобрать. По-другому никак!

Все собравшиеся принялись обсуждать ситуацию.

– Может, хлестануть с этой стороны хорошенько, и она сама туда проскочит? – предложил средство из своего арсенала конюх.

– Хлестануть – было бы нелишне, – задумчиво ответила матушка Хло и, вздохнув, явила вдруг несвойственное ей милосердие: – Но это мы на крайний случай отложим.

Принцесса почесала одну ногу другой.

– Это она что хочет сказать? – спросил комендант. – Не пойму как-то.

Принцесса развела носки.

– Не хочет?

– Может, заслонка опускается? – предположил каменщик.

Принцесса предпочла ногами больше не шевелить, чтобы не отвлекать их от обсуждения спасательной операции. Снова открылась дверь.

– Его Величество король Эннер! – объявил советник короля граф Меамольд и они оба вошли в комнату.

Это был конец. Принцесса готова была сама порваться пополам, выбраться передней частью через трубу и убежать из замка на руках. Они бы еще весь королевский совет собрали! Король заглянул в дымоход.

– Это то, что я думаю? – спросил он.

– Да, Ваше Величество! – сказал комендант. – Только ракурс не совсем обычный.

– И еще все в копоти, – добавила матушка Хло. – Бриса, протри!

Служанка повозила по пяткам мокрой противной тряпкой, отчего они поочередно поджались.

– Видите! – радостно воскликнула матушка. – Вот оригинальный розовый цвет проступает! А вот тут уже смуглое. Узнать можно.

– Да, – осторожный голос пожилого графа Меамольда, наверное, приглядывается близко-руко. – Ее Высочество леди Эва Лина Маунтенар Декрой, наследная принцесса.

– Напомните, граф, – аккуратно спросил король Эннер, – сколько ей лет?

– Скоро будет пятнадцать, Ваше Величество!

– Пятнадцать! – воскликнул король так, будто после четырнадцати принцесс из дымоходов доставать было не принято.

Все вежливо молчали, позволяя королю обдумать положение.

– Что это за звук? – спросил он.

– Мне кажется, – скромно сказала Ниса через паузу, – это Ее Высочество бьются лбом об стенку. От осознания!

– Дымоход выдержит?! – обеспокоился король.

– Дня два-три продержится, Ваше Величество! – заверил каменщик. – На совесть строили! Но потом, если Ее Высочество каяться не перестанут, тогда уж не знаю.

Принцесса устало замерла. Каменщик разъяснил про заслонку.

– Велите разбирать? – закончил он.

– Ваше Величество, простите! – умоляюще сказала матушка Хло. – А может быть, так оставить недельки на две?

– Думаете? – принцесса представила, как отец задумчиво приподнял одну бровь.

– Мы ей кормежку кой-какую можем через трубу в корзинке спускать. Зато точно будем знать, что она здесь и что с ней все в порядке! Хоть бы недельку-то не дергаться!

– Я бы могла читать ей из грамматики, – сказала мадам Дено, у которой вообще никогда не было чувства юмора. – Хотя письменные задания, видимо, придется отложить.

Король всерьез задумался.

«Ослиный бубенец!» – думала принцесса и краснела в дымоходе так, что, возможно, было видно даже по ногам. Самое противное – стоит ей теперь брякнуть, что она, мол, уже не маленькая, как у отца в глазах во всей красе будет появляться этот злосчастный дымоход. Это он ей, пожалуй, месяца три припоминать будет! На самом деле, она преувеличивала – ни одна история так долго ни у кого в памяти не держалась, потому что принцесса попадала в них чаще.

На всякий случай она сложила ножки так, чтобы выглядеть раскаявшейся и послушной, но король смотрел совсем в другую сторону.

- А что делают на полу вишневые косточки? – спросил он.
- Трудно сказать, – пожал плечами комендант. – Возможно, Ее Высочество планировали вишневый сад разбить.
- В спальне? – удивился король.
- Ну, фиалки же они в суповой кастрюле выращивали! – сказала матушка Хло.
- И сосновые шишки в навозной куче сажали! – это конюх.
- И дубовую рошу из желудей в цветочной клумбе у крыльца растили! – садовник-то откуда тут взялся?! – Столько роз полегло...
- Прекратите! – завопила принцесса и забилась в дымоходе на манер свежепойманной рыбы на дне лодки. – Мне было десять лет!
- Бу-бу-бу? – переспросил король.
- Тут слышимость в одну сторону, – пояснил каменщик.
- Она говорит, что была маленькая, – сказала Ниса. – С тех пор выросла.
- Да? – король еще раз внимательно посмотрел в дымоход. – Действительно. Выросла. Обе ноги повисли безвольно. Принцесса сдалась.
- Ладно, – повелел король. – Разбирайте.

Матушка Хло вздохнула. Больше принцесса ничего слышать не могла, поскольку дымоход непрерывно гудел от ударов. Спустя полвечности появился свет и свежий воздух, потом камень на спине дрогнул, подался и отпустил. Принцесса сползла вниз и выпала в камин в облаке угольной пыли.

Спальня была полна народу. Все молча и сосредоточенно разглядывали принцессу, как будто задумали ее купить, но не могли решить – соглашаться ли на предложенную цену или поторговаться еще. Все, кроме Нисы, которая обнаружила что-то интересное на потолке. Принцесса вылезла из камина и постаралась принять настолько человеческий облик, насколько позволяли обстоятельства. По этой части у нее был колоссальный опыт.

– Благодарю, – сказала она учтиво в сторону каменщика, стараясь не глотать сыплющуюся с волос сажу, и добавила уже всем, слегка приподняв подбородок: – Простите за беспокойство!

– Сколько вам потребуется времени на починку? – спросил король каменщика, не отводя глаз от принцессы.

- С помощником, Ваше Величество, к вечеру управимся, только раствор разведу.
- На сегодня вот ваш помощник, – король кивнул в сторону дочери. – Пойдемте.
- Я?! Камни таскать? – попыталась спастись принцесса, но король уже вышел.

Это был его метод выращивания единственной дочери – за каждое приключение она расплачивалась освоением новой подходящей случаю специальности. Это, правда, еще ни разу ее не остановило, но Его Величество не отчаивался.

За королем по одному потянулась остальная публика. Последней, мельком покосившись на принцессу и сморщив, извиняясь, нос, бесшумно выплыла Ниса, видимо, пошла сажать брюкву. Задержалась только матушка Хло.

- Как думаете, – спросила она каменщика, – имеет смысл сейчас отмывать? Каменщик оглядел принцессу и похлопал себя по затылку:
- Чую – лучше потом, когда закончим. Чего же воду-то два раза греть?!

Часть первая. Ночь рождения принцессы

Наследная принцесса Арранты переделалась в ночную рубашку и повалилась на кровать. Нужно выждать, пока в замке все уюмонятся, проникнуть в королевские комнаты и вернуть то, что ей не следовало брать. Главная задача – не уснуть. Это было бы глупо! Выпитый за праздничным ужином сидр думал иначе – при моргании глаза закрывались легко, а открывались только силой воли.

Тогда Эва Лина Маунтенар Декрой перевернулась головой к изножью, подняла ноги и уперлась ими в гобелен, висевший на стене сразу за подушками. Гобелен изображал отару овец и веселую пастушку. С пастушкой разговаривать не хотелось, сегодня ее бессмысленная улыбка особенно раздражала, и принцесса стала считать овец. Это тоже было не очень занимательно, поскольку принцесса точно знала, что их тридцать четыре. Гобелен висел здесь давно.

Как такое вообще могло случиться? Принцесса отмотала назад клубок прошедшего дня и уткнулась во фрейлину Игрону. Если бы она не бесила принцессу, то, само собой, принцесса бы не бесилась, а вела себя как рассудительный человек! Некоторое время принцесса размышляла, в человеческих ли силах не раздражаться на Игрону? Чего стоило одно одевание!

– А-ай! – громко сказала принцесса, когда за ее спиной Игрона в очередной раз беспощадно рванула шнуры полотняного корсета. – Осторожнее!

– Ваше Высочество, в эти праздничные дни вы должны иметь стройную талию! – сладко сказала Игрона, готовясь к очередному усилию. – Всем на заглядение!

– Талия давно кончилась! А-ай! – съязвила принцесса сердито. – Тут уже грудь!

– Грудь? – хрипловато спросила фрейлина Ниса с подоконника, откусила от яблока, оглядела принцессу и с набитым ртом искренне поинтересовалась: – Где именно?

Принцесса уперла в Нису взгляд исподлобья, раздвинув губы в жутковатом оскале. Это было лицо под названием «Ой, как смешно!». По правде, надо было признать, что самой Нисе никто такого вопроса не задал бы. У нее и без корсетов все необходимые узкости и пышности располагались, где надо. В придачу к ним прилагалась белая кожа, огромные серые глаза и локоны цвета светлого золота. Принцесса полагала, что встань они с Нисой перед толпой художников и вели изобразить принцессу, девяносто девять из ста нарисовали бы Нису. «И это еще по самой скромной оценке!» – подумала темноволосая смугловатая принцесса.

Ниса наклонилась в открытое окно и посмотрела во двор замка:

– Кортеж почти готов! Нарядные все такие... – сказала она, разглядывая гарцующих всадников, – с флажками!

– Мы тоже почти готовы! – пропела Игрона.

С помощью служанки она уже зашнуровала платье и теперь закалывала принцессе волосы белыми тряпичным цветами на проволочных зажимах.

– Игрона! – прошипела принцесса. – Череп!

– Ах, прошу прощения, Ваше Высочество! Но вы должны потерпеть! Терпение – основа красоты!

Принцесса, глядя на Нису, свела глаза к переносице. Ниса изобразила в своих бескрайних глазах сочувствие и, откусив последний кусок яблока, вознамерилась вышвырнуть огрызок в окно. Игрона фыркнула.

– Не надо, – сказала принцесса, – положи на поднос.

Ниса была дочерью какого-то старого графа, основным достоянием которого была сама Ниса. Росла она почти в деревне и, хотя уже пять лет была фрейлиной принцессы, все еще сохраняла странные привычки.

– Спасибо, Игрена, – сказала принцесса, когда та потянулась к пудренице. – Ниса мне поможет, ты свободна.

Пухлая и страшненькая Игрена на мгновение поджала губу, положила пудреницу на место и, подарив Нисе неприязненный взгляд, вместе со служанкой вышла из спальни Ее Высочества.

– Как она меня бесит! – сказала принцесса, глядя в зеркало и орудуя кисточкой с пудрой.

– Она несчастная, – сказала Ниса.

– Это ладно! – принцесса мизинцем подвела губы помадой из воска и малинового сока. – Она же еще и по уши деревянная.

– Старая, – сказала Ниса примирительно, – ей уже двадцать три, а мужа не предвидится.

Сама Ниса была на три года младше, и при ее сказочной внешности беспокоиться о замужестве не приходилось. Когда Ниса поднимала свой лучистый и бездонный взор, под названием «сама невинность», никого уже не беспокоило, что из приданого за ней лишь несколько платьев. Будущего мужа, однако, поджидали некоторые сюрпризы: Ниса отличалась отменным аппетитом и особенно любила жареное мясо. На кухне королевского замка с людьми от смеха случались истерики, когда она, сохраняя вид нежной полупрозрачной блондинки, оттопырив мизинчики, обглаживала свиное ребро с повадками бездомной кошки.

– Она просто ждет принца. За денежки ее отца любой возьмет ее в жены. Ну да, придется зажмуриться! – скорчила гримаску принцесса.

– Ты сегодня не ласковая.

– Ну она вот тут уже! – принцесса постучала ребром ладони по горлу. – И потом, я же говорю правду!

На этом слове Ниса почему-то отвернулась и посмотрела в окно. Принцесса открыла шкатулку в виде небольшого сундучка и стала выбирать кольца. Ей нравилось носить кольца, сочетать их по два, а то и по три на каждом пальце, нравилось чувствовать, как они сжимают кожу при движении руки.

– Зачем тебе столько колец? – спросила Ниса, глядя на эти приготовления.

– Разве плохо? – принцесса растопырила пальцы и повернула тыльную часть кисти к окну. – Мне нравится!

– Угу. Всем известно, что тебе нравится. Завтра, небось, кольца будут в половине подарков, начиная с... – Ниса замолчала.

– Начиная с чего?

– У тебя и так красивые руки. А вся в кольцах, ты становишься похожа на свою тетю Эрмину.

У принцессы было чувство, точно ее укололи спицей под ребро. Родной сестре короля герцогине Эрмине было за пятьдесят. Принцесса вспомнила ее дряблые руки, действительно, всегда унизанные перстнями. Губы у принцессы непроизвольно напряглись, а ноздри расширились. Если бы до этого ее не выводила из себя Игрена, она, может, и удержалась бы, но ее понесло:

– Ты, конечно, моя лучшая подруга, – сказала принцесса, чувствуя, как розовеют щеки, – но согласишься, что вкус не твоя сильная сторона.

– Да, Ваше Высочество, – и Ниса вдруг присела в реверансе.

– Ах вот как!

Что-то горячее стремительно поднялось вверх и ударило изнутри принцессе в лоб. Она пошарила глазами вокруг себя и зацепилась взглядом за шкатулку.

– Может, ты просто завидуешь? – спросила принцесса подчеркнуто радушным голосом. – Хочешь – пожалуйста, бери, пользуйся, – она кинула шкатулку на кровать, и кольца рассыпались по покрывалу.

– Позвольте идти, Ваше Высочество? – Ниса не поднимала глаз от пола, покорно сложив руки на животе.

Стоя боком к Нисе, принцесса потеревила кольца на руках, а потом сделала короткое движение кистью в сторону. Краем глаза она видела, как Ниса кивком поклонилась, развернулась на носках и вышла.

Принцесса клокотала. Фиолетовые пузыри всплывали и лопались в ушах. «Кобылица!» – сформулировала наконец принцесса свое отношение к произошедшему. Справедливости ради надо заметить, что она и сама не знала, кого именно имеет в виду.

Во дворе прогудел рог. Настроение было испорчено. Принцесса содрала с пальцев все кольца, побросала их на кровать, задрала подбородок, подхватила юбки и решительным шагом двинулась к выходу из комнаты.

У двери она остановилась, оглянулась, поморщила нос и вдруг, быстро просеменив обратно, схватила одно простое, без украшений, колечко. Одно маленькое можно!

Принцесса прошла через анфиладу своих комнат, вышла в центральный холл, миновала широкую лестницу на первый этаж и вошла на половину Его Величества короля Эннера Третьего.

Первой комнатой была приемная зала, у дальней двери которой стоял стражник. Дальше вот уже двенадцать лет с того дня, как умерла королева, проход дозволялся только двум людям: самому королю и его дочери, принцессе Лине. Все остальные, включая слуг, бывали в королевских апартаментах только по особому разрешению. Стражник у двери был только один, но никому и в голову не приходило испытать его способность к отпору.

Принцесса, не снижая темпа, прошла мимо него в личный кабинет короля, где короля не было. Принцесса пересекла спальню, в которой Его Величества также не оказалось, и заглянула в следующую комнату, где хранилась одежда. Пусто. Она повернулась, чтобы пойти обратно, но остановилась, увидев небольшую шкатулку на столике между окон.

В своем замке любая уважающая себя принцесса знает все шкатулки наперечет. Эта была ей неизвестна. Глаза у принцессы сами по себе расширились, губы поджалась. «Нет!» – сказала себе принцесса и, намеренно отвернувшись, медленно пошла мимо столика. Шкатулка, отделанная золоченой витой проволокой, поблескивала в самом краю поля зрения правого глаза, совершенно случайно сильно скошенного именно в ту сторону. Принцесса, крепко сжав одну ладонь другой, почти миновала столик, когда в голове прозвучала фраза Нисы: «Начиная с...». Принцесса остановилась. В конце концов, это ведь нечестно – оставлять подарки на шестнадцатилетие без присмотра! Мало ли что!

Быстро шагнув к столику, принцесса откинула на шкатулке крючок и открыла ее. На бархатной подложке лежало кольцо. Принцесса взяла его, чтобы только глянуть. Небольшое кольцо с изящным серебряным плетением. В середине один небольшой прозрачный камень и еще четыре совсем маленьких голубоватых располагались с двух сторон попарно. Откровенно говоря, ничего особенного. Может, это только часть королевского подарка? На внутренней стороне крышки, на металлической табличке, была выгравирована надпись. Вычурные буквы было трудно прочесть сразу, а времени у принцессы уже не было – в кабинете послышались шаги.

– Где же ты?! – сказала принцесса, как только король показался на пороге спальни. – Я уже и в гардеробе смотрела!

– Искал тебя на твоей половине. Как мы разминулись? – и он поднял одну бровь. – Идем?

Принцесса взяла короля под руку, и они пошли к лестнице. Разворачиваясь к выходу, король окинул комнату взглядом. Принцесса надеялась, что он не заметит, как держась за него правой рукой, левой она кладет что-то в кармашек платья: затягивающийся шнурком небольшой мешочек из той же ткани, что и само платье, пришитый к поясу. Вместилище неизбежных дамских мелочей.

Вместе с Его Величеством принцесса под звуки второго рога вышла во двор. Король помог ей подняться в открытую карету, где уже дожидалась мадам Дено – дама, обреченная отвечать за обучение наследницы. Король поднялся на коня, и целая процессия, окруженная всадниками с разноцветными флажками на пиках, вытянулась из ворот замка на главную улицу города.

Впереди верхом король. За ним свита. За ними карета принцессы. За ней повозка с фрейлинами. За ними два фургона с посудой, мебелью и провизией, около которых все утро хлопотала матушка Хло – кухарка, кастелянша, экономка и вообще правительница королевского домохозяйства. За ними, кажется, еще что-то. Все это, звеня, громяхая и цокая, ехало к большому мосту неподалеку от города, чтобы организовать там королевский пикник, а заодно встретить высоких гостей, прибывавших по этой дороге на завтрашний праздник. Или наоборот – встретить гостей и заодно пикник?

Так или иначе, оба мероприятия удались. Прибыла тетя Эрмина, герцогиня Озерного герцогства. Чуть позже приехала процессия короля Фота из соседнего королевства. Он был каким-то там геральдическим родственником. Вместе с ним явились его костистая жена и два вялых сына, оба чуть помладше принцессы. Поставили шатры, накрыли столы, пили сидр, всадники устроили потешный турнир, принцесса победила в стрельбе из лука, возможно потому, что стояла на десять шагов ближе к мишени. Было терпимо.

К вечеру все собрание прибыло в замок. По улицам процессию сопровождала толпа горожан, радостно встречавших виновницу завтрашнего торжества. Любовь народа к принцессе была подкреплена объявлением, что завтра будут угощать на площадях элем. Кое-где на домах даже развесили гирлянды из цветов, выглядело очень мило.

Перед ужином принцесса переоделась. Помогала ей, помимо прочих, Игрена, а при ней незаметно достать кольцо из кармашка было, разумеется, невозможно. Принцесса велела не уносить прогулочное платье, а повесить его на деревянный брус в углу комнаты. Ужин сопровождали разговоры за столом и гроза за окнами.

– Как вовремя мы вернулись с пикника! – всего раз восемь заметила тетя Эрмина.

Принцесса улыбалась, но отчасти разделяла чувства унылых сыновей Фота, которым через каждые две фразы напоминали, как надо держать спину, вилку и себя за столом. Ниса весь вечер маячила где-то на заднем плане. Ни единого шанса вернуть кольцо принцессе не представилось.

Ноги, задранные на гобелен, побледнели и стали замерзать. Принцесса перевернулась головой кверху и села на кровати. Нужно выждать еще немножко, прежде чем нести кольцо обратно в шкатулку. Она вздохнула и, оглядевшись, увидела на комодке книгу под названием «Краткое иллюстрированное руководство по хорошим манерам и благочинию для юных девиц благородного рода», которая наверняка оказалась тут не случайно, а была подсунута назидательницей мадам Дено. Руководство так руководство, выбирать не приходилось. Вопрос заключался в том, как именно обустроиться с этим внушительным томом на кровати, чтобы было удобно.

Сначала принцесса положила книгу на одеяло, а сама пристроилась рядом на боку. Довольно быстро затекла шея. Принцесса положила голову на согнутую в локте руку, но получилось низко и было невозможно охватить всю страницу глазами, сколько их не скашивай.

Тогда принцесса поставила книгу вертикально, а сама улеглась перед ней на живот, подперев голову обеими руками. Однако при этом щеки, в которые принцесса упиралась ладонями, сползли вверх, превратив глаза в узкие щелочки. Читать через них было решительно невозможно.

– Когда ж я такие щеки наела?! – подумала принцесса и предприняла последнюю попытку.

Она легла на спину и поставила книгу на живот. С верхней частью страницы проблем не возникало, но для того, чтобы прочесть нижние строчки, нужно было либо выгнуть шею по-лебединому, либо приподнять книгу. Честно признав, что до лебедя ей далеко, принцесса предпочла второй вариант, но не рассчитала тяжести кожного переплета. Руководство по благочинию вывернулось из пальцев и хлопнуло принцессу по носу.

– Вот брюква! – глухо сказала принцесса из-под книги. – Кто вообще столько пишет?!

Она столкнула книгу с лица, и та с грохотом упала на пол. Если это краткое руководство, то полным можно было бы, наверное, прибить не только юную девицу, но и средних размеров медведя. Принцесса некоторое время полежала, представляя, как выглядела бы охота на медведя с книгой. Лучший вариант выходил – залезть на дерево и обрушить все запасы благочиния с ветки на голову проходящему мимо зверю. При известной ловкости могло сработать.

– Если переплетом попасть по медведю, медведь попадет в переплет! – уверенно заключила принцесса. – Синева небесная, какую чушь я несусь!

Принцесса сползла с кровати и пошла к окну на разведку. Она отворила раму и улеглась животом на подоконник. Стены в жилом доме замка были толстые, а окна высокие. Если лечь всем телом поперек подоконника, то в комнату свисали босые ноги, а глаза только-только высовывались наружу, чтобы можно было посмотреть вниз.

Если вытянуться подальше и выглянуть вправо, можно было увидеть караульную на внешней стене. Как раз сейчас оттуда по лестнице спускался лейтенант в сопровождении двух стражников с факелами. Заступила вторая вахта, а значит, ночь была уже достаточно глубокая для того, чтобы действовать.

Принцесса слезла с подоконника и на цыпочках – каменный пол леденит пятки – подбежала к платью, ожидавшему ее в углу. Она запустила руку в поясной кармашек и попыталась нащупать кольцо. Кольцо не нащупывалось. Странно! Принцесса осторожно двумя пальцами извлекла кружевной платок, потом выцепила из карманчика медную монету и третьим заходом извлекла бронзовый погнутый гвоздь. «Гвоздь-то мне зачем?!» – удивилась принцесса и снова запустила палец в кармашек. Он был пуст.

Сердце пропустило удар, по коже пробежали неприятные мурашки. Принцесса проверила еще раз. Глаза почему-то запрыгали из стороны в сторону, словно принцесса искала кольцо внутри себя. Она упала на четвереньки и осмотрела пол под брусьями. Потом, уже не обращая внимания на холодный пол, сбегала за подсвечником и стала ползать под брусом со свечой. Так же, на четвереньках, принцесса проделала весь путь от угла до кровати, где она снимала платье, перевернула прикроватный коврик и наконец последовательно перетряхнула покрывало, одеяло и простыню. Безрезультатно.

«Засоси меня трясина!» Легкие и желудок вдруг сжались и поехали вниз. Сердце ухало в горло. Мысли брызнули во все стороны, голова зазвенела. «Стоять!» – громко приказала принцесса сама себе, и мысли замерли на полушаге. «Думай, паникерша!» – легкие вернулись на место, и стало можно дышать. Обронила, когда засовывала в кармашек? Нет, она потом находила его уже в карете. Потеряла на пикнике? Нет, она вообще там в карман не лазила. Ужин? Нет. Когда раздевалась? Нет, она уже все обыскала. Да!

Еще не успев додумать мысль до конца, принцесса уже знала, что она правильная! Даже в комнате стало светлее, наверное, поэтому это и называют озарением. На пути обратно мадам Дено велела помахать публике платочком! Принцесса доставала платок из кармашка и, очевидно, вытащила его вместе с кольцом. А значит, а это значит...

В открытое окно влетел камешек и со стуком прокатился по полу. Принцесса метнулась к окну и взлетела на подоконник. Внизу еле видимый в темноте стоял паренек, сын королевского конюха.

– Лина! – шепотом кричал он. – Хотел первым тебя поздравить! Эй, Высочество, с днем рождения тебя! – и он помахал ей тремя хризантемами, надо полагать, украденными из королевского сада.

– Подожди!

Это было очень удачно! Клиф – это то, что надо. Принцесса подбежала к большому сундуку с личными вещами. «Клиф – настоящий друг», – думала принцесса, одевая панталоны и длинные льняные чулки без носков. Клиф был детским приятелем принцессы. Ему разрешали играть с ней днем: строить шалаши, кидать ножи в дерево, стрелять из лука, а попозже кататься вместе на лошадях в королевских угодьях. Принцесса заправила ночную рубашку в панталоны, подвязала к их тесьме чулки и стала натягивать на ноги тонкие сапоги для верховой охоты. А еще позже, став постарше, они с Клифом убегали и по ночам: жечь костер в саду и играть в ночной дозор. Взрослые об этом не знали. Особенно не знал смотритель сада, но им ни разу никто ничего не запретил. Принцесса нырнула в шерстяную кофту, похожую на рубашку, доходившую до середины бедер, и выудила из сундука особую вещь: крепкую веревку с чугунной кошкой – трехлапым крюком – на конце. У какой нормальной принцессы такого нет? На веревке через равные промежутки были завязаны толстые узлы, которые почти превращали ее в веревочную лестницу. Принцесса вернулась к окну и выглянула.

– Ты еще здесь? – прошипела она.

– Да! – ответил снизу верный Клиф.

– Сейчас!

Принцесса подпоясалась плетеным ремешком, скрутила узлом волосы и спрятала их под круглую войлочную шапочку. Она зацепила крюк за край оконного проема и выбросила веревку во двор. Клиф потянул снизу, и крюк прочно ухватился за каменную стену. Принцесса привычно перелезла через подоконник и ловко спустилась со второго этажа вниз.

Клиф проявил все качества настоящего друга. Он выслушал принцессу не перебивая – раз. Обошелся без дурацких ахов и охов, от чего даже флегматичная Ниса не могла иногда удержаться – два. Немедленно выразил готовность вместе пролезть в каретный сарай и помочь в поисках кольца – три. И даже не обиделся, что принцесса не оценила хризантемы – пять! «Последнее тянет на два очка», – решила принцесса, пряча цветы в траве под окном.

Они прошмыгнули под окнами жилого дома, переждали в тени, пока по двору пройдет дозорный стражник, и обогнули подножие главной башни. С той стороны цитадели находился хозяйственный двор. К каменной стене прислонился каретный сарай – длинный деревянный барак с большими воротами в каждом торце. Клиф и принцесса подобрались к ближним. В большой створке ворот была дверца, через которую они пробрались внутрь.

В сарае было темно, пахло ржавым железом, влажным деревом, кожей и лошадьми. Нужная им карета была в другом конце сарая. Принцесса вытянула вперед руки, сделала два шага и внезапно остановилась. В дальнем конце сарая кто-то был. Там горел подвешенный к идущей поперек всего сарая горизонтальной балке фонарь, а под ним плясали какие-то тени. Принцесса обернулась, чтобы предупредить Клифа, но в темноте его не увидела.

Затаив дыхание, медленно перенося вес с ноги на ногу, принцесса стала пробираться между повозками, хомутами, развешанной упряжью, отдельными оглоблями, колесами и прочим транспортным хозяйством. Наконец она притаилась за грузовым фургоном и сквозь промежутки между спицами огромного колеса попыталась рассмотреть, что происходит.

От фургона до противоположных ворот сарая оставалось значительное пустое пространство, посередине которого, прямо под фонарем, кто-то отработывал приемы боя с мечом. Принцесса слышала его резкие выдохи, хруст опилок под ногами и иногда шипение разрезаемого лезвием воздуха. Принцесса подалась вперед, чтобы разглядеть, кто это. Она увидела худощавого мужчину с блеклыми волосами, раздетого по пояс. Он методично проделывал серию выпадов, блоков, разворотов, и больше напоминал умелого танцора, чем бойца.

Принцесса могла поклясться, что не только не двигалась, но даже не дышала. Тем не менее мужчина вдруг замер посередине шага, повернул голову и сквозь фургон уставился прямо на нее. Блестела мокрая от пота кожа, на груди покачивался круглый закрытый медальон на металлической цепочке. Он ничего не сказал и не изменился в лице, просто ждал, приопустив меч и глядя в одну точку. Принцесса вдруг отчетливо поняла, что эта ледяная точка где-то у нее в позвоночнике, сразу за сердцем.

«Полный хлам!» – подумала принцесса. Было ясно, что ее раскрыли, и, хотя она не собиралась оповещать о своих приключениях весь королевский двор, ей не оставалось ничего иного, как сохранять хорошую мину. Она распрямилась и вышла из-за фургона на свет фонаря.

Мужчина переменил позу, вдвинул меч в висевшие на ремне ножны. Движения его были экономными и точными. Его нельзя было назвать мощным, но казалось, что под кожей он весь сплетен из разной толщины пеньковых веревок. Интересно, какие они наощупь?

– Ваше Высочество! – сказал мужчина, и принцесса его узнала.

Это был один из рыцарей короля. Возможно, даже один из приближенных рыцарей. Принцесса много раз видела его в коридорах замка, но каждый раз как-то краем глаза. Его звали Эрра... или Эдда... как-то там.

– Прошу прощения, что прервала ваши занятия.

Мужчина коротко кивнул, сдернул с балки над головой рубашку из толстой серой шерсти и ловко натянул ее через голову. Мышцы-веревки и медальон на цепочке исчезли.

– У меня возникла срочная необходимость... Одного дела здесь. – сказала принцесса, подбирая слова. – И я вынуждена... Просить вас покинуть это место.

Мужчина снова кивнул, не спуская с принцессы глаз. Глаза эти были неопределенно светлые с таким же неопределенным выражением. Ни бороды, ни усов у него не было, у светловолосых они редко получают. От этого он выглядел моложавее, но складки у глаз выдавали человека пожилого. «Лет под сорок», – прикинула принцесса.

– Если Вашему Высочеству нужна помощь...

– Благодарю, – сказала принцесса и покачала головой.

Рыцарь повернулся, подобрал с земли куртку и плащ, распрямился и снова посмотрел на принцессу:

– Не кажется ли Вашему Высочеству, что ночь не подходящее время для дел в каретном сарае?

– Мне кажется, вы состоите на службе у моего отца! – принцесса подняла подбородок. – И если я прошу вас оставить меня одну, то так тому и быть!

– Одну... – эхом повторил рыцарь и что-то поискал взглядом на опилках пола.

Неожиданно он сделал шаг в сторону, уперся рукой в кузов кареты и слегка толкнул ее. Из-за кареты донеслось сдавленное «Ох!», что-то упало ибрякнуло. Принцесса непроизвольно посмотрела в ту сторону, с досадой чувствуя, как предательски нагреваются уши, а когда обернулась, за рыцарем уже закрывалась входная дверь.

– Ты видела?! – из-за кареты, держась за бок, выкарабкался Клиф.

Он морщился, но глаза его сияли от восторга.

– Это же был Элладайн! Ты видела, как он... – и не в силах описать увиденное словами, Клиф изобразил взмахи мечом: – Вжих! Вжах!

– Ну видела, – сказала принцесса скептически и потрепала себя за мочку, – и что?

– Как что?! Это Элладайн! Ты не понимаешь, что ли? Он же лучший!

– Вжух-вжух... – зло передразнила принцесса и пожала плечами, – как маленький. Лучше помоги мне!

– Элладайн – это блеск! – сказал Клиф, снимая с балки фонарь. – Но ты тоже ничего такая, торчком! «Мне кажется, вы на службе у отца!» – изобразил он ледяной тон принцессы.

– Подъем от подружки конюха до наследницы королевства – три удара сердца, – пыхтя ответила принцесса, шаря впотьмах по полу кареты.

Они обыскали все: пол, козлы, пороги, щели между туго набитыми соломой кожаными подушками. Клиф даже слазил с фонарем под карету, что было трогательно, но глупо.

– Вылезай, – сказала принцесса, смахнула с лавки у стены какие-то ремни, села и свесила руки между колен.

Клиф подошел, поставил фонарь на землю и уселся рядом в точно такой же позе.

– Слушай, – сказал он помолчав, – никто же не знает, что это ты его взяла. Никто на тебя и не подумает. А?

– Кроме меня, – медленно сказала принцесса.

– Ну... Это да. Это я понимаю, – сказал Клиф, и по тону было слышно, что не понимает.

– Идиотка! – сказала принцесса, глядя вниз и покусывая губу. – Хоть забрало спускай.

– Не надо... – Клифу было неловко, он помолчал, а потом вдруг нащупал идею. – Слушай!

Карету ведь после прогулки чистят?

Принцесса повернула к нему голову.

– И как правило это делает возница. Закатывает карету, распрягает лошадей и чистит.

– Так...

– Снаружи и внутри! Возницу зовут Гонгас.

– И?..

– И! – Клиф поднял вверх указательный палец. – Догадайся, кто знает, где этот возница живет?!

– Я тебя обожаю! – с придыханием сказала принцесса и вскочила. – Пошли!

– Могла бы пообожать подольше... – пробормотал Клиф, потушил фонарь и устремился вослед наследнице престола.

Прячась от стражи, принцесса и Клиф пересекли двор в обратном направлении и выбрались из замка через водяную дверцу – проход в стене, через который когда-то ходили на реку. Им уже лет сорок никто не пользовался, не считая, конечно, пронырливых детей. Клиф галантно помог принцессе взобраться по склону обмелевшего замкового рва. Правда, втайне принцесса полагала, что если бы он не держал ее за руку, то на четырех конечностях она бы выбралась быстрее. Скоро они были уже на улицах города.

Ночью город был совсем не таким приветливым. Дома едва угадывались на фоне чуть более светлого неба, кое-где отблескивали лунным светом стекла окон, не закрытых ставнями. Клиф и принцесса проходили от угла до угла, каждый раз оглядывая новую улицу, чтобы не напороться на ночную стражу. Теперь принцесса была как раз рада держаться за руку, потому что совершенно не успевала понять, где они и куда идти. Либо Клиф обладал совиным зрением, либо, что вероятнее, хорошо знал город, но шагал он быстро и уверенно. Заблудился он только один или два раза, но быстро находил путь снова. В конце концов на очередной улице он вдруг резко остановился, и принцесса всем телом врезалась ему в спину.

– Ты чего? – спросил Клиф.

– Ничего, – бодро ответила принцесса, поправляя съехавшую на нос шапку, скрутившуюся набок кофту и бюст. – Жива!

– Пришли. Вот! – Клиф указал на узкий двухэтажный деревянный дом на другой стороне улицы. Почти всю ширину первого этажа занимали закрытые ворота в арке, слева от которой едва оставалось место для двери с высоким крыльцом.

– Ты стой здесь, – сказал Клиф, – а я с ним поговорю.

Он пересек улицу, поднялся на крыльцо, пошарил там и вдруг резко ударил чугунным кольцом в чугунный же костыль, специально вбитый в дверь. На пустынной улице это было так громко, что принцесса вжалась в стену и стала пытаться смотреть сразу в оба конца улицы.

Казалось, Клиф бил кольцом бесконечно, пока наконец за дверь не загремела задвижка. Дверь приоткрылась, выпуская немного желтого света от горевшего внутри фонаря, и на крыльцо вышел кучер в ночной рубахе до пят и овчинном жилете.

– Мастер Гонгас, – заговорил из темноты Клиф, – это я, Клиф, сын королевского конюха.

– Что ты здесь делаешь? – настороженно хмурясь, спросил кучер и оглядел улицу.

– Вы сегодня после прогулки ставили карету в сарай?

– Ставил, конечно.

– Вы ее мыли?

– Ты поднял меня посреди ночи, чтобы задавать дурацкие вопросы? – кучер стал поворачиваться, чтобы уйти в дом. – Посмотрим, как выдерет тебя завтра отец.

– Мастер Гонгас! – принцесса вышла из тени.

– Кто там?

– Это я, – сказала принцесса, сняла шапочку, и длинные волосы упали на плечи.

Кучер открыл рот, еще раз оглядел улицу и закрыл рот, не издав ни звука.

– Во время прогулки я обронила в карете ценную вещь, – сказала принцесса. – Вы ничего не находили, когда мыли ее?

– Нет, – Гонгас сглотнул, – Ваше Высочество! Ничего.

– А кто-нибудь, кроме вас, был в карете после прогулки?

– Вроде бы никого, – кучер поглядел на Клифа и зачем-то утер нос запястьем. – Не припоминаю, Ваше Высочество.

– Постарайтесь, мастер! – полуприказала-полупопросила принцесса. – Это действительно была очень ценная вещь. Сами подумайте, пришла бы я сюда, чтобы спрашивать о пустяках?

Видимо, этот вопрос был сложным. Кучер еще раз провел запястьем по носу, хмыкнул и в задумчивости хлопнул себя ладонью по шее.

– Завтра, прямо с утра, эту вещь будет искать вся королевская стража. Все будут обыскивать! – подбодрил кучера Клиф. – Лучше бы нам найти ее сегодня.

Гонгас закряхтел и снова хлопнул себя по шее. Очевидно, эти хлопки неплохо помогали мыслям в голове двигаться, поскольку брови Гонгаса вдруг подскочили:

– Фунгель! – сказал он. – Как же я не подумал! Фунгель – помощник каретника! Он же мне помогал чистить карету.

Мысль о Фунгеле кучеру явно понравилась, и он зачистил:

– Скорее всего, если что там и было, так у него! Точно! Я пока лошадей распрягал, он там как раз с тряпкой возился. Он мне давно не нравится. Хитрый тип. Я бы ему и ржавые удила не доверил.

– И где живет этот Фунгель? – спросила принцесса.

– Где живет? – Гонгас замялся, повращал глазами, утер нос и вдруг что-то сообразил. – Так можно ведь у старины Бонта спросить! Это ж сам каретник! Бонт здесь живет, неподалеку, за две улицы, в доме с колесом. Вот туда пойдете и второй перекресток...

– Мастер Гонгас! – перебила его принцесса. – Вы должны нам помочь. Я хочу, чтобы именно вы спросили у мастера Бонта, где живет Фунгель.

– Так ведь... – сказал кучер растерянно, утер нос и забормотал: – Недалеко ведь. И не одет я. И тут пройти-то... Что же ему вам не ответить?

– Я бы не хотела, чтобы меня видели, – сказала принцесса. – Не нужно, чтобы о ненадлежащем поведении королевской особы говорил весь город. На вашу-то добропорядочность я могу рассчитывать. Могут ведь?

– Э... – замялся Гонгас.

– Болтать не будете? – перевел Клиф речь принцессы на язык попроще.

– Да это уж, конечно, Ваше Высочество! – как мог убедительно сказал Гонгас. – Я, вообще, в чужие-то дела...

– Скажите мастеру Бонту, что вы что-то потеряли в карете. Спросите адрес Фунгеля и сразу вернетесь. Тут ведь недалеко идти. М? – принцесса подняла брови и улыбнулась, изобразив лицо под названием «наивная ромашка».

На кучера «ромашка» не подействовала, и смотрел он в ответ кисло. Нетрудно было догадаться, что за борьба происходила в его голове. Ему явно не хотелось выходить из дома. Однако, во-первых, принцесса была крайне убедительна, а во-вторых, она все же была принцесса. Когда завтра спросят: «Чем ты помог Ее Высочеству, наследной принцессе Арранты?», лучше бы ему отвечать: «Всем, чем мог!», нежели: «Да, знаете, недосуг было...» Кучер вздохнул и, пробормотав что-то про штаны и один момент, скрылся в доме.

– Станный он, – сказал Клиф.

– Почему? – принцесса снова закрутила волосы и теперь укладывала их под шапку.

– Нос все время утирает, глазом косит.

– У него просто нет руководства по благочинию для молодых возниц.

– Что? – не понял Клиф.

– Вот и у тебя его нет. Иначе бы знал.

– Я не понимаю! – с оттенком раздражения сказал Клиф.

– Да не жмись ты! – сказала принцесса и попрыгала, чтобы согреться. – Я просто шучу.

Я ж не виновата, что ты шуток не понимаешь! – и она хихикнула.

– Любите вы умничать, Ваше Высочество... – Клиф пнул камешек и посмотрел ему вслед. – Если отец узнает, что я не ночевал дома, он меня так обстригает! Без всяких шуток.

Принцесса перестала прыгать.

– Да, – сказала она, – я знаю, что я дура! И не надо было лезть в шкатулку. Ты на это намекаешь?

– Ни на что я не намекаю. Я же здесь, между прочим, и помогаю!

– Знаешь что? Не надо помогать. Я сама проблем накопала, сама и закапывать буду.

– Ну, перестань, не закручивай...

– Нет, нет, – принцесса отступила на шаг и отгородилась от Клифа двумя раскрытыми ладонями. – Ты прав, у тебя отец там, неприятности. Все понятно. Беги скорей.

Клиф закатил глаза и длинно выдохнул, издавая протяжное «у», как делают все мужчины, когда они не понимают женщин. Он шагнул к принцессе, пытаясь подобрать слова, но в этот момент на крыльце появился одетый Гонгас. Принцесса немедленно повернулась к нему, оставив Клифа за плечом.

– Мастер Гонгас! – сказала она. – Наконец-то! Пойдемте уже скорее!

Гонгас зачем-то еще раз посмотрел в оба конца улицы и ссутулившись пошел по мостовой направо. Принцесса последовала за ним. Клиф сделал попытку догнать ее, но принцесса вдруг развернулась. Отступая от Клифа спиной вперед, она скрестила повернутые вниз ладони на уровне живота, резко развела их в стороны, прочертив невидимую линию, а потом махнула в сторону замка, будто бросила туда кисть руки. Клиф остановился, хлопнул себя по бедрам, но принцесса уже развернулась обратно и не видела ни его отчаяния, ни того, что было потом.

Гонгас справился с заданием и подошел к принцессе, которая пряталась в щели между домами, пока он разговаривал с Бонтом.

– Фунгель живет на Соляной улице, – сказал Гонгас. – Шестой дом слева от колодца.

Он оглядел принцессу сверху донизу и нехотя продолжил:

– Пойдете по этой улице до площади, там свернете за большой каменный дом, направо, и так и идите, пока не дойдете до колодца. Не промахнетесь. А там уж найдете Соляную улицу.

– Благодарю вас, – сказала принцесса и учтиво наклонила голову.

– Это только так называется – «улица», – с сомнением сказал Гонгас. – На самом деле это уже тракт, который на соляную шахту ведет. Уверены вы, Ваше Высочество, что вам стоит туда ночью ходить? Тут хоть иногда стража дозором обходит, а там, за стеной... – он огляделся. – Где этот ваш парнишка?

– Все в порядке! Он сейчас вернется! – легко соврала принцесса. – У него есть кинжал, и он им неплохо владеет. Спасибо, мастер Гонгас.

– Угу, – невнятно буркнул Гонгас. – Тогда... Что? Спокойной ночи, что ли?

– Да-да! Спокойной ночи! – по голосу было слышно, что принцесса улыбается. – Всего доброго.

Гонгас хотел еще что-то сказать, но не придумав, что именно, неловко кивнул, утер нос и ушел в темноту.

Тишина навалилась на принцессу. Только где-то далеко каркнула птица. Принцесса потихоньку пошла вперед, куда указал Гонгас. Там, где луна попадала в створ улицы, можно было идти довольно спокойно. Однако в тени домов принцесса с трудом различала собственные ноги. То и дело она оборачивалась и пялилась в темноту, где, как ей казалось, что-то пошевелилось. Было постоянное ощущение, будто кто-то смотрит в спину.

– Вдвоем было веселее, – сама себе призналась принцесса негромко. – Но не возвращаться же теперь!

Быстро выяснилось, что охотничьи сапоги из тонкой кожи очень удобны, когда ты в седле, но никуда не годятся, если идешь по булыжной мостовой. С больших камней ноги соскальзывали и подворачивались, маленькие втыкались в ступню прямо через подошву. Скоро побитые ноги загудели. Кроме того, принцесса почувствовала, что правый сапог стал почему-то свободнее левого. На площади она присела на каменную лавку и осмотрела ногу. Так и есть! Подошва на носке стала отходить.

Передохнув немного и попросив сапог не рваться дальше, принцесса обогнула большой каменный дом и двинулась на поиски колодца. Булыжная мостовая скоро закончилась, и это было хорошо. Вместо нее потянулись лужи, и это было плохо. Судя по запаху, эти лужи не везде состояли только из дождевой воды. Принцесса, как могла, старалась их обходить, однако ноги все равно быстро промокли.

– Когда я стану королевой, – бормотала принцесса себе под нос, – за выплескивание помоев на улицу будет полагаться тюрьма!

Тут она очередной раз попала ногой в лужу и немедленно внесла поправку в будущий закон: «...будет полагаться смертная казнь!» И за три осторожных шага дополнила разъяснением: «Жестокая, мучительная и долгая!»

Неожиданно в нескольких шагах от принцессы на середину улицы выбежала кошка, уселась и стала смотреть. Принцесса сморгнула, взгляделась и поняла, что это не кошка, а огромная крыса. На испуг уже не было сил. Принцесса просто ждала. Крыса оглядела ее и шмыгнула в чей-то подвал.

– Даже для крысы, – тихо сказала себе принцесса, – я слишком маленькая и несчастная добыча!

Колодец, обещанный Гонгасом, наконец нашелся, и принцесса позволила себе недолгий перерыв. Как странно все обернулось! Как вышло, что принцесса, которая может приказывать множеству людей, должна сама пробираться через весь город в кромешной тьме? Значит, приказать можно не все что угодно? А просить? А надеяться, что все сложится само собой?

Принцесса оглядела четыре или пять дорог, выходящих к перекрестку с колодцем, назначила одну из них Соляной улицей и пошла по ней. Идти стало легче. Высокие дома сменились одноэтажными строениями, которые стояли каждое на собственном участке. Они не мешали луне освещать песчаную и потому относительно сухую дорогу. Принцесса отсчитала шестой дом слева и прошла к нему через незакрытую калитку в покосившемся заборе.

Дом Фунгеля представлял собой бревенчатую хибару, крытую соломой. Со стороны дороги к ней было приделано крыльцо из двух ступенек, а рядом в стене серебрилось маленькое окно. Принцесса поднялась на крыльцо и постучала в дверь костяшками пальцев. Подождала и прислушалась. Ничего. Тогда она три раза грохнула в дверь кулаком. Опять ничего.

Принцесса спустилась с крыльца и посмотрела на темное оконце. Оно начиналось чуть выше ее носа, так что заглянуть внутрь было невозможно. Принцесса огляделась. В неполютой траве недалеко от окна что-то темнело. Принцесса осторожно раздвинула мокрые стебли и увидела бочонок, в котором не хватало пары досок. Он осел в землю и основательно зарос.

Принцесса потолкала бочонок ногой, он едва сдвинулся. Пришлось действовать руками. Бочонок пошатался, потом под ним что-то хлопнуло, и он подался вперед. Принцесса снова уперлась в него ногой, и бочонок, неохотно перевалив через кочку, вывернулся из глинистой лужи и подкатился под окно. Принцесса влезла на него, ухватившись за подоконник. Бочонок пошатнулся.

Через маленькие кривоватые квадратики толстого мутного стекла в темном доме можно было разглядеть не так уж и много. Принцессе лишь показалось, что она увидела какое-то светлое пятно справа. Она уперлась носом в самое стекло, чтобы разглядеть получше, и в тот же миг с той стороны, сверху, на нее надвинулось желтое лицо с черными провалами глаз.

Принцесса отпрянула. Кожаная подошва скользнула по мокрым бокам бочонка, и принцесса, взмахнув руками, полетела по дуге назад. «Изящно!» – успела подумать она, прежде чем пятками кверху плюхнуться точно в яму, оставшуюся от бочонка. Кофта, штаны и чулки моментально промокли от набухшей водой земли. Несколько слов, которые вырвались при этом у принцессы, вряд ли упоминались даже в полном руководстве по манерам и благочинию. Общий их смысл сводился к чему-то вроде: «Какая неприятность!»

Перебирая руками, принцесса изловчилась выскрести себя из лужи. В тот момент, когда она как раз собиралась встать с четверенок, дверь дома закрипела, приотворилась и в проеме показался свет тусклого фонаря.

– Фунгель, ты? – спросил женский голос.

– Нет, – ответила принцесса, отмахиваясь от лезущей в лицо травы, – не я.

На крыльцо выдвинулась пожилая женщина в чепце и накинутом на плечи одеяле.

– Фунгель? – спросила она снова.

– Да не Фунгель я! – сказала принцесса громко, поднимаясь на ноги.

Мокрые чулки противно облепили ноги, ладони были черны от земли. Женщина на крыльце подняла фонарь повыше. Принцесса стояла, разведя руки, растопырив грязные пальцы, и пыталась как-нибудь отлепиться от штанов, ерзая внутри мокрой ткани.

– А кто? – спросила женщина.

«Ее Высочество принцесса королевства Арранта и Озерного герцогства Эва Лина, коряга меня закопай, Маунтенар Декрой. Не видно, что ли?» – подумала принцесса про себя, но вслух сказала:

– Подружка.

– А где Фунгель?

– Это был мой вопрос! – сказала принцесса.

– Что?

«Блеск!» – подумала принцесса и наконец вытерла руки о подол кофты.

– Я спрашиваю – где Фунгель?! – почти прокричала она, придвигаясь к крыльцу.

Женщина с фонарем некоторое время смотрела на принцессу, потом оглядела улицу, будто ожидая, что Фунгель прячется за забором, и снова уставилась на принцессу. «Давай! Жми! – думала принцесса. – Мы отлично проводим время. Почему бы нам не поспрашивать друг у друга, где же все-таки Фунгель?»

– Фунгеля нет, – наконец сказала женщина.

– Надо же! – не удержалась принцесса. – Неожиданно! И где же он?

– А мне почему знать! – возмутилась женщина. – Я его не сторожу. Он сам по себе. Если не с тобой, значит, с другой какой-нибудь.

«Тупик, – подумала принцесса. – Еловая чащоба!» Женщина повернулась и стала уходить в дом, продолжая бормотать:

– Тоже новость, нету Фунгеля! Его чаще и не бывает, чем он есть. Крышу починить не может. Пропьет все в «Пьяной бороде» и к девке... – она уже изнутри потянула за собой дверь.

– Погодите! – принцесса вцепилась в дверь снаружи. – А где эта «Пьяная борода»?

– Да известно где! Дальше по дороге, где ж еще? – женщина вдруг дернула дверь, она захлопнулась, внутри грохнула задвижка.

Принцесса спустилась с крыльца и вышла через калитку на улицу. При мысли, что нужно идти в какую-то неведомую «Бороду», ноги словно прирастали к земле. Принцесса посмотрела в сторону города.

Наказание? Это ерунда. Стыд? Так ведь заслужила. Кольцо? Это изящный, но всего лишь предмет. Тогда почему? Почему надо идти дальше? Принцесса нагнулась и подобрала с дороги камешек. Вышло, что она, принцесса, считает, что нужно постараться еще. И если она не постарается, а повернет сейчас назад, то это будет уже не совсем принцесса, а кто-то немножко другой.

– Что же у меня за характер такой? – спросила принцесса вслух, со злостью кинула камнем в дерево у обочины и промахнулась. – Дурацкий! – и она повернулась к городу спиной.

С каждым шагом Соляная улица становилась все неухоженной, а расстояния между домами все больше. Потом дома стали встречаться совсем редко, а впереди вырос холм. Принцесса уже засомневалась, так ли она поняла фразу «дальше по дороге», но спросить было не у кого, и она решила дойти до вершины холма и уже там подумать.

Думать не пришлось. От холма дорога шла вниз, и там, у подножия, стоял большой бревенчатый двухэтажный дом с желтой точкой фонаря у входа. Принцесса перевела дух, уперевшись ладонями в колени. В голове возник вредный голос и поинтересовался, что именно принцесса собирается делать в заведении с таким благолепным названием. «Соображу по ходу», – сказала принцесса голосу так, что он сразу умолк. Принцесса разогнулась и двинулась с холма вниз.

То ли от усталости, то ли от радости, что видна цель, принцесса утратила бдительность и, шагая под уклон, не на шутку разогналась. Как только она подумала, что стоит притормозить, опорная нога заскользила по мокрой глине разъезженной телегами дороги, и принцесса грянулась оземь. Бедром она здорово приложилась о камень, ссадила правый локоть и обеими ладонями вкопалась в грязь.

– Отлично! – сказала вслух принцесса, когда отдышалась. – Не могло быть лучше!

С этими словами она тыльной стороной запястья вытерла щеку. Тыльная сторона оказалась немногим чище ладони, и на щеке сразу зашипели ссадины от мелких песчинок. Все было так плохо, что становилось уже смешно. Принцесса даже засмеялась, но на глаза стали наворачиваться слезы.

– Ну-ну! – сама себе сказала принцесса. – Этого только не хватало!

Вытирать глаза она не рискнула, поэтому подняла голову и подождала, пока слезы не затекут обратно.

– Как, интересно, я доберусь домой? – спросила принцесса у неба, на котором уже стали гаснуть звезды.

Небо, очевидно, ничего про это не знало и только молча разглядывало принцессу холодными глазами звезд. Все еще сидя на обочине, принцесса подтянула к себе правую ногу

и осмотрела сапог. Подошва на носке совсем оторвалась, и из сапожьей пасти торчали голые чумазные пальцы.

– Здравсьте, – сказала им принцесса, и пальцы приветливо пошевелились в ответ. – Мы почти пришли, – приободрила их принцесса, поднялась и скособоченной походкой, чтобы не зачерпывать землю разорванным сапогом, направилась к трактиру.

У входа в трактир стояла бочка с дождевой водой. Принцесса ополоснула руки, набрала пригоршню воды и размазала грязь по лицу. «Лучше бы Фунгелю быть там», – подумала она и потянула на себя тяжелую дверь.

В большом зале было душно. Пахло хмелем и кислой едой. Плохо тянувший камин у левой стены то и дело выпускал в зал струйку дыма, и она примешивалась к сизому воздуху под низким потолком. У дальней стены висели два фонаря. Справа за длинным столом разместились компания разновозрастных мужчин. Там шла какая-то давняя беседа. Слева сидели еще три человека и размеренно ели из общей миски. Из-за дощатой перегородки вышел кучерявый мужчина в светлой рубахе и фартуке. Он поставил на стол веселой компании три глиняные кружки и вернулся к перегородке. Взяв с нее непонятную тряпку, он стал вытирать руки, обвел зал глазами и увидел принцессу. Она шла по проходу, изо всех сил стараясь выглядеть так, как будто сто раз здесь бывала. Судя по тому, что компания смолкла и стала ее разглядывать, удавалось не очень.

Принцесса остановилась в нескольких шагах от трактирщика и по возможности беззаботно сказала:

– Здравствуйте. Я ищу некоего Фунгеля.

Трактирщик продолжал молча тереть руки, разглядывая принцессу. Он был не толстый, но мясистый. И у него необычно широко сидели глаза. Как у лягушки.

– Фунгель здесь?

– Здесь много кто бывает, – неохотно пожал плечами трактирщик.

– Мне очень важно найти Фунгеля. За помощь я... – принцесса вспомнила, что у нее ничего с собой нет. – Я... смогу вас завтра отблагодарить.

Трактирщик хмыкнул. В этот момент что-то скользнуло по голове принцессы, и шапка слетела на землю. Принцесса дернулась, а сзади закричали:

– Глянь, я тебе говорю – девка!

Принцесса сделала шаг в сторону, приобернувшись. От компании отделился молодой парень и, разглядывая принцессу, обошел ее, встав почти рядом с трактирщиком.

– Девонька, – сказал парень ослабившись, – зачем тебе Фунгель? Давай я помогу!

Принцесса хотела отступить еще на шаг, но вместо этого только поджала пальцы на правой ноге, чтобы они не торчали из прорехи.

– Здесь был Фунгель? – спросила она, глядя прямо на трактирщика. – Чем он расплатился?

– Да забудь! – сказал парень и вдруг протянул к принцессе руку.

Принцесса все же отступила на полшажка, инстинктивно отмахнувшись. Люди слева перестали есть.

– Глянь, огонь, а не девка! – сказал парень, и компания хохотнула. – У нас на шахте таких не водится. Давай, красавица, снимем комнатку у Хопса, что скажешь? Хопс, она тебя завтра отблагодарит! – компания снова что-то прогудела.

– Попросите его, пожалуйста, сесть, – сказала принцесса трактирщику.

– Я ему не хозяин, – пробурчал Хопс.

– Слышала? Я тут сам по себе!

С этими словами парень развел руки и двинулся на принцессу. Когда он приблизился на расстояние вытянутой руки, принцесса вдруг толкнула его в грудь. Парень отступил.

– А вот ручки ты бы лучше не распускала, – с оттенком злости сказал парень. – А то вон погонщики нездешние, – он кивнул на мужчин слева, – решат, что у нас в городе женщины мужчину не уважают.

– Я не жен... – голос у принцессы сжался, и она набрала побольше воздуха. – Я наследница королевства, принцесса...

Договорить ей не дали. Компания загоготала. Трактирщик ухмыльнулся.

– А я принц! – сказал парень. – Не смотри, что неказистый! Королевство у меня маловатое!

Принцесса облизала сухие губы. По ногам махнуло холодом. Парень снова сделал к ней шаг.

– Но зато сам я хоть куда! Сердце – чистое золото, хочешь потрогать? – на этот раз смеяться почему-то не стали.

Трактирщик перестал терзать тряпку и сказал, странно разводя глаза в стороны:

– Сел бы ты, Дуго.

– Ты же мне не хозяин, а, Хопс? – парень задорно подмигнул трактирщику, но тот не отреагировал, по-прежнему глядя куда-то за принцессу.

Парень странно кашлянул и, пробормотав: «Да и правда... Чего я...» – бочком пошел к притихшей компании.

– Пожалуйста, скажите мне только, был здесь Фунгель или нет? – почти умоляюще протараторила принцесса.

– Был, – коротко кивнул трактирщик, почему-то делая шаг назад, и вдруг добавил: – Ваше Высочество.

Принцесса обернулась. В тени возле входной двери на темном силуэте тускло отблескивали вшитые в ремень и плечи кожаного панциря стальные пластины. В пятно света попадали руки в перчатках, лежащие на эфесе меча. Еще через полвдоха принцесса его узнала. Элладайн. Рыцарь без особого выражения переводил внимательный взгляд с одного присутствующего на другого. Такие глаза бывали у матушки Хло, когда она осматривала вымытые служанками кастрюли.

В груди что-то разжалось. Только сейчас принцесса поняла, как сильно у нее были стиснуты кулаки. Ей захотелось немедленно подбежать и крепко прижаться к Элладайну. Это там, в замке, он был чужой, а здесь... Принцесса закрыла рот, сглотнула и повернулась к трактирщику.

– То есть теперь вы меня узнаете? – спросила она.

– Так эта... – трактирщик неопределенно повел рукой, – темно же, Ваше Высочество!

– Тогда я... – принцесса почти не услышала сама себя.

Она выдохнула, набрала новую порцию воздуха и сказала громко и размеренно:

– Я требую сообщить мне, чем он с вами расплатился!

– Так ведь... – начал трактирщик, но не договорил.

Дуго вдруг снялся со скамейки и посеменил, огибая Элладайну, к двери. Элладайн, не поворачивая головы, протянул руку, взял его за воротник и легким рывком поддернул вверх. Дуго еще пытался идти, ноги шаркали по доскам пола, но безрезультатно. Кто-то в компании открыл рот, но ему тут же ткнули в бок, и воцарилась тишина.

– Я не знаю Фун... – сипел Дуго, пытаясь оттянуть одежду от горла, – ...геля!

– Эта-а!.. – снова начал трактирщик, растягивая «а». – Уверю вас, Фунгель, как обычно, выпил кружку на один медяк и отбыл восвояси, – и добавил неуверенно: – Клянусь «Пьяной бородой»!

– Йип... – сказал силуэт в руке Элладайна.

– Если у Вашего Высочества больше не будет вопросов, нет ли возможности положить Дуго на место? – спросил трактирщик и обеими руками прижал грязную тряпку к тому месту, где, по его мнению, находилось сердце.

Элладайн разжал пальцы. Дуго со звуком сыплющейся из мешка брюквы сложился на пол и, не вставая, отполз в сторону.

– Пойдемте, Ваше Высочество, – сказал Элладайн.

– А если он врет? – спросила принцесса. – Фунгель мог отдать ему одну очень важную для меня вещь!

Элладайн молча смотрел на нее. Принцесса оглянулась на трактирщика. Тот свел глаза на принцессу и убедительно кивнул. Подумал и на всякий случай так же убедительно помотал головой. Принцесса сжала губы, опустила голову и, похрамывая из-за поджатых пальцев правой ноги, прошла к выходу. Элладайн посторонился, пропустил ее, но сам вышел не сразу.

На улице было тихо и свежо. Серый свет наступающего утра наполнял воздух, по земле стелилась дымка тумана. В нескольких шагах от двери без всякой привязи стоял огромный боевой конь Элладайна. Принцесса подошла к нему, и конь, звякнув удилами, вопросительно повернул к ней голову. Принцессе даже показалось, что он саркастически приподнял одну бровь, как это делал отец.

«Что?» – хотела спросить принцесса, но не смогла.

Она вдруг обнаружила, что у нее дрожат и расползаются губы. Дрожали и руки. Чем больше она пыталась их остановить, тем меньше они слушались. Вздрагивали плечи, подергивалось правое колено, прерывалось дыхание. Почему так холодно?

В трактире что-то грохнуло, и через пару мгновений хлопнула дверь. Принцесса, как колода, в четыре приема развернулась на негнущихся ногах. На пороге стоял Элладайн. Принцесса завела предательски трясущиеся руки за спину. О том, чтобы что-то сказать, невозможно было и думать. Губы ей не принадлежали. Однако никто бы не упрекнул ее в том, что она не постаралась принять достойный вид. Остатками характера она выпрямила спину, подняла дергающийся подбородок и, как смогла, ответила Элладайну взглядом на взгляд.

Элладайн бесстрастно осмотрел спутанные волосы, расцарапанное лицо, грязную одежду и разорванный сапог и вдруг одним движением приблизился, подхватил принцессу и вскинул в седло. Не успела она понять, что случилось, как на плечах ее оказался тяжелый рыцарский плащ, а за спиной сам Элладайн. Его руки охватили ее плечи и подняли с лошадиной шеи плетеные поводья.

– Не отдавал, – сказал он.

Конь шевельнулся и плавно двинулся по улице, покачиваясь, как лодка на легкой волне. Принцесса начала согреваться. Плечи перестали биться о каменные руки Элладайна, ей даже удалось три раза подряд вздохнуть без рывка.

– Я... – сказала принцесса, и тут из глаз совершенно неожиданно выкатились огромные горячие слезы.

«Да что же это такое!» – разозлилась принцесса, вытерла лицо краем плаща и попыталась сосредоточиться на голосе:

– Я не плачу! – твердо сказала она и тут же на вдохе издала судорожный звук, похожий на что-то среднее между «Ы-ы-ы» и «Э-э-э».

– Понятно, – сказал Элладайн, и тогда принцесса разрыдалась окончательно.

Еще молчаливые темные здания медленно выплывали из молочной завесы густеющего тумана и медленно скрывались позади. От стен отражалось мерное цоканье подков огромного коня, несущего двух всадников. Одно ухо конь на всякий случай развернул назад. Он бывал в разных передрягах, но такого еще не слышал. Что-то там на его спине производило очень странные звуки: «ы-ы-ы», всхлип, «Простите!», сморкание, вздох, «Уф! Я...» и снова «ы-ы-ы».

Постепенно принцесса успокаивалась. У нее стали получаться все более и более длинные предложения. Сбиваясь, объясняясь, обзывая себя и оправдываясь, злясь и признаваясь, она рассказала всю историю с самого начала. Наконец она затихла. Элладайн молчал. Немного подумав, принцесса спросила:

– Как вы меня нашли?

– По следу.

Принцесса не решилась уточнить, как именно выглядел ее след. Впереди, в просвете улицы, показалась громада замка. Его темный низ еще прятался в тумане, но первые лучи солнца уже высветили красную черепицу башни. Глядя на замок, принцесса пыталась придумать, как можно было бы, не теряя достоинства, спросить Элладайна, расскажет ли он обо всем об этом отцу? Мысли ворочались медленно, и она никак не могла сообразить, что унижительнее: отчитываться перед королем или просить Элладайна врать. Если б только этот узел как-нибудь мог развязаться сам!

Принцесса поехала. Мышцы затекли и на движение отозвались болью, как будто ее всю ночь били кроватными валиками. Внезапно принцесса поняла одну очень важную вещь.

– Мне кажется... Я думаю, что... Возможно, у меня не получится влезть по веревке в окно.

Элладайн промолчал, но, похоже, он и сам это уже понял. Он не повез принцессу к водяной дверце, а направился прямо к главным воротам. Незадолго до того, как конь вступил на подъемный мост, Элладайн молча натянул плащ на голову принцессы. Она сама помогла расправить полы и снаружи стала выглядеть как непонятной формы тряпичный сверток.

Стражники у ворот приветствовали Элладайна ударом пик оземь. Он не ответил. Конь пересек внутренний двор, обогнул жилой дом и остановился у задней двери. Элладайн спрыгнул на землю, снял принцессу с седла и прямо свертком занес в помещение.

Принцесса выпуталась из тяжелого плаща и тут же увидела матушку Хло, на круглом лице которой одновременно отображались беспокойство, негодование и облегчение.

– Вот ведь недоразумение какое! – сказала матушка, быстро ощупывая принцессу, точно желая удостовериться, что ей доставили полный комплект полагающихся рук, ног и ушей.

– Я... – сказала принцесса.

– Конечно вы, Ваше Высочество, кто еще? – неожиданно перебила ее матушка Хло и вдруг добавила странным голосом: – Удивительно, как похожа, правда?

Пока принцесса соображала, кому адресован вопрос: ей или Элладайну, матушка ухватила ее под руку и поволокла к лестнице вверх. Принцесса смогла обернуться только на верхней площадке. Она хотела хотя бы кивнуть Элладайну в благодарность, но его уже не было.

В банной комнате всю хлопотали служанки. Уже была наполнена горячей водой ванна, в строгом порядке разложены полотенца, мочалки, гребни, пузырьки с настойками трав, кувшины, ковшики, мыльные брусочки, щетки разной жесткости и размера, а на лавках ждились парадное платье, нижние юбки, чулки, ленты, шнуры, заколки и все прочие предметы первой необходимости для приготовления принцессы к празднику.

Если бы матушка Хло вместо дворцовых служанок командовала полком солдат, некоторые войны могли бы быть выиграны значительно быстрее. Когда, увидев принцессу, служанки все одновременно, как полевые суслики, замерли и выпучили глаза, матушка Хло отреагировала мгновенно с неясно откуда взявшимися интонациями прожженного боцмана:

– Перестать стоять! Шевелитесь!

В какие-то мгновения уставшей принцессе казалось, что все это происходит не с ней. Будто из-под потолка, она наблюдала, как служанки снимают с понурой девушки грязную одежду и помогают залезть в ванну. От горячей воды немедленно заныла кожа, загудели синяки, защищало сбитые ноги и содранный локоть. Хотелось просто раствориться в этом тепле, но ее принялись энергично намыливать, тереть, расчесывать, массировать, обливать...

В моменты, когда принцессе удавалось вынырнуть из пены и попытаться что-то спросить, матушка Хло проявляла неожиданную твердость:

– Рот закрыть! – и только через мгновение добавляла вторую часть: – Не соблаговолите, Ваше Высочество?

Позже, когда принцесса была уже в платье, появилась Игрена. Под ее руководством кто-то из служанок занялся подбором браслетов, другая принялась вкалывать в прическу нитяную сеточку с тряпичными цветами, третья застегивала цепной пояс и ожерелье. Игрена взялась за пудреницу.

– Сегодня такой торжественный день! – манерно тянула она, набирая пудру на кисточку. – Не каждый же день у великого короля рождается такая чудесная дочь! Осталось совсем немного, Ваше Вы... – она поднесла кисточку к лицу принцессы и увидела тонкие царапины на ее щеке.

Глаза у Игрены расширились и стали как у охотника, который видит, как медведь идет к капкану.

– Ваше Высочество?!

– Подушка неудачно повернулась, – хмуро ответила принцесса и вдруг поняла, чего ей не хватает. – Где Ниса?

– Даже не знаю! – сказала Игрена так, чтобы всем было ясно, что она знает.

– Где она? – тверже повторила принцесса.

– Не уверена, но, думаю, сегодня она сопровождает Озерную герцогиню.

«Хлам! Она же на меня обиделась!» Принцесса закрыла глаза и подумала, что друзей нет как раз тогда, когда они нужнее всего. Впрочем, проблемы надо решать по одной за раз. С Нисой, конечно, получилось досадно, но сейчас все же главная беда – кольцо. Серебряное колечко с четырьмя маленькими и одним... Что-то кольнуло, и неожиданно принцесса поняла, что засыпает. Она заставила себя поднять веки. Игрена закрепляла маленькую серебряную корону у принцессы на макушке.

– Игрена, – сказала принцесса, – череп!

– Потерпите, Ваше Высочество, – сказала Игрена. – Основа красоты – терпение.

Принцессе показалась, что ее жизнь совершила полный оборот, и теперь будет бесконечно повторяться эта ужасная ночь. Может, оно и к лучшему? И теперь не придется идти в парадный зал? Пришлось.

В сопровождении фрейлин принцесса вошла в большой зал главного корпуса. Слева протянулся ряд высоких окон, через которые наискось падало солнце. Справа расположились гости и именитые горожане, какие-то графы и их отпрыски, неподвижно замерли слуги. В противоположном конце расположилась свита короля и сам король Эннер. Все было очень торжественно и очень отдаленно. Принцессе казалось, что звуки доносятся издали, а воздух необычайно тяжел и вязок. Она изобразила милую улыбку, вынесла себя на середину зала и присела перед королем в реверансе.

– Сегодня солнечный день, – негромко сказал король Эннер, и в зале наступила полная тишина. – Он был бы солнечным, даже если бы на небе были тучи. Потому что сегодня моей дочери, наследнице королевства, исполняется шестнадцать лет. Мне повезло, потому что...

Король продолжал говорить, а принцесса увидела Элладайна. Он стоял по правую руку от короля в глубине. Голова его была немного наклонена вперед, и смотрел он куда-то принцессе под ноги. И, как обычно, никакого выражения на лице. Совершенно.

По другую сторону принцесса увидела тетю Эрмину, а за ней Нису, которая, в отличие от Элладайна, смотрела принцессе в глаза. Оба ее необъятных глаза были распахнуты настежь, и вдруг один из них моргнул. Один?! Ниса подмигнула? Принцессе захотелось протереть собственные глаза, но она лишь перевела их на короля.

– ...правом отца, первым сделать Ее Высочеству подарок! Это особая вещь. Я бережно хранил ее, чтобы преподнести тебе именно в этот день.

Рядом с королем появился паж, который держал сиреневую подушечку, на которой стояла знакомая шкатулка.

– Именно так, как просила... – король сделал еле заметную паузу, – ...королева Эйна, твоя мама.

У принцессы упали плечи. Поползли вниз уголки губ. Как-то наискось приближался, вытянув спину, паж. Совсем издали неохотно доносились слова:

– Это ее подарок, дочь. Знак ее рода. Открой шкатулку!

Из мертвого оцепенения принцесса подняла непослушную руку, откинула крючок и подняла крышку. На бархатной подложке лежало кольцо. Изящное серебряное плетение. Прозрачный камень в середине и четыре маленьких попарно. Кровь зашумела в ушах и хлынула по онемевшим сосудам. Принцесса зарделась. Она взяла кольцо и медленно надела его на средний палец левой руки. Зал зааплодировал, задвигался, загудел. Король подошел к принцессе, взял ее за плечи и мягко поцеловал в лоб.

– Теперь ты совсем взрослая, – сказал он негромко.

Принцесса только смотрела на него. Она даже не могла сказать спасибо.

– Прошу! – сказал король, пропуская принцессу вперед, к дверям в дальнем конце зала.

Первые несколько шагов принцесса боялась, что ноги подогнутся. Проходя мимо королевской свиты, она увидела Элладайна. Правой рукой принцесса прижала левую к груди, будто защищая только что обретенное кольцо. Мысленно она вдруг увидела Элладайна в каретном сарае. Отчетливо вспомнила, как блестела его кожа под фонарем. Как замерли под ней плетеные веревки. Как покачивался на цепочке медальон. И, словно находя его под одеждой, Элладайн прикоснулся рукой к груди. Он читал ее мысли? В следующее мгновение принцесса потеряла рыцаря из виду. Она входила в обеденный зал, начинался ее самый долгий день рождения.

Она продержалась до самого конца. Подарки, поздравления, поклоны, салют из пушек, обед, поклоны, поздравления... Она тешила себя надеждой, что искреннее лицо с названием «Ой, как это мило!» ей удалось все сто тридцать семь раз.

Вечером уже по пути в спальню принцесса отпустила фрейлин и отказалась от помощи служанок. Она просто больше не могла никого видеть. В спальне на комодке стояла шкатулка, украшенная золоченой витой проволокой. Принцесса подошла к ней, аккуратно сняла с пальца кольцо и откинула крышку. На табличке с внутренней стороны блеснули вычурные буквы. Принцесса положила кольцо на подложку, наклонилась и прочитала: «Дыхание согревает ветер».

Принцесса не знала, что это означает. С полумычанием-полустоном она повалилась на спину поперек кровати. Как она мало, в сущности, знает о своей матери! С тянущей болью расслабились мышцы спины и шеи. Стало слышно, как пульсирует синяк на правом бедре. И как мало она знает о самой себе. Принцесса опустила веки и медленно вздохнула.

Открылась и закрылась дверь, прозвучали легкие шаги, стукнул поставленный на стол железный таз, и кто-то сел на краешек кровати. Принцесса приоткрыла один глаз и сквозь пляшущие на ресницах отблески свечей увидела Нису.

– Вставай, высочество, – Ниса похлопала принцессу по руке.

– Ни за что!

– Ладно. Придется силой, – Ниса ухватила принцессу за руку и без лишних церемоний потащила ее с кровати.

– Изверг! – простонала принцесса, но встала.

– Это уж как водится, – хмыкнула Ниса, расшнуровывая на спине платье принцессы.

Принцесса попыталась поднять руки, чтобы вытащить из прически заколки, но не преуспела.

– Не дергайся уже, – сказала Ниса, вытаскивая принцессу из платья. – Я сама.

– Спасибо, – помолчав, сказала принцесса. – Я... – она хотела объяснить, что благодарит не за помощь с платьем, а за гораздо большее, но Ниса поняла все правильно.

– Добро пожаловать, – сказала она. – Когда снова потеряешь королевский подарок – обращайся.

– Как тебе это удалось?

– Не мне, – Ниса стаскивала с принцессы нижние юбки, и та покорно, как лошадь, перешагивала через них. – Ты не забудь Клифа поблагодарить.

– Клифа?!

– Угу, – Ниса плеснула водой из принесенного кувшина на чистый льняной лоскуток и стала осторожно вытирать принцессе лицо. – Когда ты Клифа оставила, он сначала побрел в замок, а потом вернулся. Сказал, мол, странный он, кучер. И был прав. Кучер вернулся и полез кольцо прятать в сарай. Напугали вы его обыском. Давай полью. – Ниса налила в подставленные принцессой ладони воды, и принцесса ополоснула лицо. – Уж не знаю, каким хвостом Клиф его обложил, но кольцо отнял и ко мне прибежал.

– И что? – уворачиваясь от полотенца, спросила принцесса.

– Что! Он тараторит, а я спронею торможу всеми копытами. И тут матушка Хло на шум прибежала.

– Она все знает?

– Только половину, – ухмыльнулась Ниса, вытаскивая заколки из головы принцессы. – Я ей сказала, мол, пошли вы с Клифом в город, там поссорились и разбрелись. И теперь, мол, Клиф есть, а тебя нет. Матушка пообещала Клифа на студеню пустить и ринулась стражу на поиски поднимать.

– И что?

– И тут меня словно кто-то за язык потянул. Говорю, мол, не надо волноваться, ее рыцарь Элладайн поехал искать.

– Откуда ты знала? – повернулась принцесса.

– А я и не знала...

Свечи отражались в распахнутых глазах Нисы. Принцесса поежилась. Ниса неуверенно пожала плечами, потом присела и стала стягивать с принцессы шелковые чулки.

– Знаешь, – продолжила она, – матушка это услышала и как-то сразу расслабилась. Говорит: «Этот найдет».

– Почему? – Ниса снова пожала плечами.

– Клиф побрел домой, а я, улучив момент, двинула возвращать пропажу. Ну, а дальше ты знаешь.

– А как ты прошла охрану?

– Как я прошла охрану! Догадайся с трех раз!

– Глазки состроила? – принцессе все же пришлось поднять руки, чтобы Ниса стянула с нее нижнюю дневную рубашку и надела ночную.

– Я еще и руку стражнику на грудь положила для усиления. Ну, то есть на груди у него была кираса, пришлось класть ниже. Видимо, это был живот, – Ниса отогнула на кровати одеяло, и принцесса кряхтя заползла на середину простыни. – Надо тебе сказать, Его Величество здорово храпят.

Принцесса утрамбовала ухом подушку, выпутала нос из рассыпанных волос, и Ниса накрыла ее до подбородка одеялом.

– Спасибо, – принцесса честно постаралась вложить в это слово все, что чувствовала.

– Угу, – хмыкнула Ниса. – Ну это Игрена тебя взбесила, потом я еще добавила...

– Ну уж нет, – принцесса прижала на мгновение верхнюю губу нижней. – Мои заслуги то уж себе не приписывай...

– Ладно, – и Ниса сменила тему. – Ты лучше представь, как я в темноте нужную шкатулку искала. Чуть глаза не выпали, так их таращила.

– Ниса... – позвала принцесса почему-то несчастным голосом.

– Что? – в Нисином исполнении это звучало как «Чуво?».

– Посиди со мной немного.

Ниса села на краешек кровати, и принцесса, выпростав руку из-под одеяла, взялась за ладонь своей лучшей фрейлины.

– Я теперь взрослая? – откуда-то из подушки спросила принцесса.

– Да, – сказала Ниса. – Но это не в последний раз.

От усталости принцесса не очень поняла, что имела в виду фрейлина, но пообещала себе подумать об этом.

– Почему вы мне помогли? – спросила она.

– Это трудно сказать, – помолчав, серьезно ответила Ниса. – Когда ты куда-то идешь, невозможно оставаться на месте, даже если ты идешь не в ту сторону. Понимаешь, о чем я?

Ответа не было. Приоткрыв губы и тихонько посапывая, наследница королевства Арранта и Озерного герцогства, принцесса Эва Лина Маунтенар Декрой спала.

Интермедия. Горячая пыль

В королевский замок с северных границ королевства по важным вопросам прибыл барон Майдем. Прибыл он не один, а с дочерью Биарой, из-за чего принцессе пришлось переменить на несколько дней все свои планы. Их, правда, толком и не было, но возмись принцесса их составлять, они точно были бы не в том, чтобы, выполняя повеление отца, оказывать этой баронской дочке теплый прием!

Принцесса возила Биару на столичный рынок, гуляла с ней в королевском саду, провела экскурсию по замку, каталась на лошадях в Аррантонском лесу, в общем, как писали в одной балладе, – до краев наполняла чашу гостеприимства! При этом, однако, стремительно пустела чаша ее собственного терпения. Эта чаша у принцессы и так-то была размером всего лишь с небольшую кружку, а Биара еще и отхлебывала из нее, как пьянчуга из кадки с пивом.

Например, она наотрез отказалась кататься на плоту по озеру, сходить ночью в склеп короля Муна и посоревноваться в стрельбе из арбалета, чем всерьез принцессу озадачила – как ее еще-то развлечь? Вместо этого Биара осторожно переносила себя с места на место и вид имела отвлеченный. Каждый вечер она уединялась у себя в комнате, а утром на север, в земли Майдема, отправлялся верховой курьер. Принцесса уже начинала опасаться, что в замке закончатся курьеры, но так и не разузнала, что и кому Биара пишет.

И после всего этого принцессу угораздило встретить на главной лестнице барона, отца и еще каких-то вельмож.

– Лина, пригласи, пожалуйста, леди Майдем к ужину. Мы решили сегодня начать раньше, – сказал король.

Принцесса глубоко вдохнула, но сказать ничего не успела, отец приподнял одну бровь. Принцесса глубоко, но равномерно, чтобы не шипеть, выдохнула, растянула губы в вежливой улыбке и отправилась выполнять указания. А что еще она могла сделать? Можно было, конечно, во всеуслышание заявить:

– Для приглашений у нас есть фрейлины или, на худой конец, служанки! А я слишком важная и ценная персона, чтобы переться за этой Биарой на третий этаж!

Это была бы чистая правда! Однако принцесса вдруг подумала, что выглядела бы она при этом как та же Биара в королевском саду:

– Я не стану поливать эти розы, это дело для садовника! – заявила та, поджимая губки, хотя ей предлагали полить не все пятьдесят два куста розового лабиринта, а всего один просто для развлечения.

Чтобы не выглядеть как Биара, принцесса готова была бы сходить и на пятый этаж, но его, к счастью, не было. Все это принцесса додумала, как раз подходя к двери в комнату для гостей.

– Леди Майдем! – принцесса постучала в толстые доски. – Биара!

Никто не ответил. Принцесса занесла кулак, чтобы долбануть посильнее, но увидела, что дверь от стука немного приоткрылась.

– Леди Майдем? – принцесса заглянула в комнату.

Никого. Принцесса пробежала взглядом по помещению и случайно увидела на столе какие-то бумаги. За время одного вдоха любопытство сломило сопротивление представлений о приличии, и принцесса сделала шаг внутрь. Она пересекла комнату и раздвинула рукой листы плотной желтоватой бумаги. На одном из них сверху шла затейливая надпись: «Мой милый!». Дальше Биара ничего написать не успела, но это не имело значения, потому что принцесса не успела бы этого прочитать – в коридоре послышались голоса.

– Зоб свинячий, зуб гусячий, тараканьи потроха! – процитировала принцесса про себя рецепт неприятной ситуации от кухарки, матушки Хло.

Сказала она это уже после того, как совершила ряд стремительных действий: отщелкнула замок длинного платяного сундука у стены, откинула крышку, села в середине, закинула ноги, легла, опустила крышку и вдернула внутрь защемленный подол платья. В сундуке было жарко и душно.

– Я надену сиреневое, – сказала Биара своей служанке, входя в комнату.

Принцесса боролась с любопытством всю свою жизнь и всегда проигрывала. Вместе с ней боролись и проигрывали все ее няньки, воспитатели, наставница мадам Дено и даже король. Принцесса прекрасно знала, что не стоит ему поддаваться до момента принятия решения, плавила от стыда и раскаяния после, но в самый ответственный момент любопытство неизменно перехватывало вожжи.

Вот и теперь, вместо того чтобы чинно пригласить Биару к ужину, она лежит на каких-то старых рогожах и гобеленах вся красная, взмокшая и злая.

– Нет! – донеслось снаружи. – Не сиреневое. Пусть будет лиловое!

Принцесса закатила глаза. Они вообще отличаются? Обиднее всего, что не удалось узнать ничего стоящего! У Биары есть кто-то милый – вот уж неожиданность! Принцесса могла бы и без всяких писем догадаться по одной ее мечтательной физиономии! А чего она ожидала от Биары? Военных донесений? Строф романтической баллады? Глав трактата «О движениях небесных светил и других огней»?

– Не от этой влюбленной курицы! – здраво заключила принцесса мысленно.

– Впрочем, чего еще можно ожидать от этой курицы! – вдруг сказала Биара в комнате, продолжая какой-то предыдущий разговор со служанкой, и принцесса слегка напряглась. – Приглашать меня ночью на кладбище! В склеп!

Принцесса напряглась сильнее, потому что никто, кроме нее, Биару в склеп не звал. Кстати, там забавно, когда по стенам ползут лунные тени, и кажется, что они тянут к тебе костлявые пальцы.

– Что бы ты понимала в приключениях! – подумала принцесса.

– Что бы она понимала в удовольствиях! – сказал Биара.

– Да что ты о себе возомнила, брюква моченая! – горячилась принцесса.

– Возомнила, что раз она принцесса, то прямо коренная лошадь в упряжке! – не унималась Биара.

– Да ничего такого я не возмнивала... не возмняла... не думала! – принцесса попыталась недоумевающе развести руки, но уперлась в стенки сундука.

Сухая тряпичная пыль медленно оседала на кожу, лезла в глаза и уже начинала щекотать в носу.

– А я ничего такого не сделала, чтобы она ко мне так относилась! Правда же?! – спросила Биара, на что служанка ответила тактично-неопределенным мычанием.

Принцесса не в шутку разволновалась.

– Биара, ты неправа! – строго подумала она.

– Она неправа! – строго сказала Биара.

– Ты просто меня не поняла! – продолжала эксперимент принцесса, чувствуя, как по лбу скатывается капля пота.

– Она меня просто не понимает! – послушно отозвалась Биара.

– Да что ты вообще своей брюковкой понять можешь! – бесилась в сундуке принцесса.

– А впрочем, что у нее в этой королевской головке вообще поместиться может! – вздохнула Биара.

Принцесса уже не очень понимала, о чем они говорят – все это было просто глупой словесной пылью от распаленных чувств, но ей становилось не по себе. Какие-то более страшные, чем в склепе, тени тянули к ней свои костлявые пальцы. Надо разорвать этот странный круг... В носу что-то проникло до самого щекотного места и отвлекло принцессу. Пришлось срочно

сдавить ноздри рукой, сжать изо всех сил губы и чихнуть внутрь себя. Только бы уши не оторвало!

– От нее всегда столько презрения, стоит лишь не согласиться с чем-нибудь! – сказала Биара.

– Это ты презираешь всех, кто с тобой не согласен! – принцесса потихоньку задышалась и попыталась повернуть нос к кованой решеточке для проветривания сундука.

– И ее манера стрелять глазами!

– А у тебя – закатывать!

Нет, так дело не пойдет! Из-за чихания принцесса упустила инициативу и теперь стала ведомой. Это ее категорически не устраивало, и она быстро подумала следующую фразу:

– Я больше не хочу об этом говорить!

– Ладно, – Биара вздохнула. – Не будем об этом.

«Так-то лучше!» – подумала принцесса, стараясь не высунуть случайно нос через решеточку. Воздуха все равно не хватало, шея болела, рубашка под платьем была уже вся мокрая.

– Скорей бы ты уже уехала! – сказала принцесса, чтобы не терять темпа.

– Скорей бы прочь отсюда.

– Прекрати за мной повторять!

– И выкинуть Ее Капризное Высочество из головы!

Принцессу окончательно перестало все это забавлять. Судя по звукам, Биара уже перелезла из одного платья в другое, и теперь служанка поправляла ей прическу. Еще немного, они уйдут, и это наваждение закончится! И тут у принцессы в голове сверкнула вспышка, от которой в сундучной темноте распахнулись глаза. А что, если попробовать...

– На самом деле, жаль, что мы так и не поняли друг друга! – поспешила подумать она, пока Биара не вышла из комнаты.

– Жаль, что я вообще сюда потащилась, только время потеряла, – тут же отозвалась Биара.

Ага!

– Ты бы мне объяснила, чем сиреневый отличается от лилового! – лихорадочно накручивала принцесса, подыскивая что-то действительно важное, чтобы быть предельно честной. – И я так хотела бы узнать, каково это – иметь кого-то «милого»!

– Никогда не буду с ней разговаривать больше! Хорошо еще, что она не узнала про... Ладно. Пора спускаться.

– Прости, Биара! – мысленно крикнула ей вслед принцесса.

– Не пойму только, за что мне все это? Я-то уж ни в чем не виновата!

Дверь за Биарой закрылась. Принцесса толкнула над собой крышку сундука и откинула ее к стене. Свежий и прохладный воздух побежал по вспотевшей коже. Принцесса вдохнула и наконец громко и с наслаждением чихнула.

Она лежала остывая, смотрела в потолок и думала, что из произошедшего надо бы сделать какие-нибудь выводы. Про чтение чужих писем? Тут никаких новых, неизвестных принцессе ранее выводов не сделаешь.

Тогда первым пунктом будет: «Больше никогда не прятаться в платяных сундуках!» Принцесса взяла прядь собственных волос, вытянула ее перед собой и осмотрела, отчего глаза съехались к переносице. Все волосы были в каких-то мелких нитках и волокнах от рогожи. К ужину принцесса теперь точно опоздает. Отец поднимет бровь, а она будет делать извиняющееся лицо. Проводили бы турнир по владению смущенно-виноватыми выражениями, принцесса была бы чемпионом.

Она села в сундуке. Все-таки, похоже, в этих странных скачках Биара проиграла. Принцесса смогла сменить лошадь, а Биара только платье!

Принцесса перекинула ноги из сундука наружу, взялась руками за край, но прежде чем вылезать – помедлила. В качестве выводов напрашивалось еще что-то. Скажем, совершенно ясно, что то, что думала Биара о принцессе, не было правдой. Это бесспорно! Но как теперь узнать, было ли правдой то, что думала о ней принцесса?!

Часть вторая. Вопрос национальной гордости

– Интересно, – сказала Эва Лина, принцесса Арранты, запрокинув голову и глядя в парусиновый потолок походного шатра, – сын посла такой же толстый, как сам посол?

– Ты еще спроси, такой же ли он лысый! – парировала фрейлина Ниса, заплетая принцессе шестую косичку.

– Это было бы смешно! – сказала принцесса, выпрямляясь, чтобы дать Нисе уложить косы вокруг головы. – Два одинаковых лысых толстячка, только один большой, а другой маленький. И оба глазками – шмыг-шмыг!

Принцесса надула щеки, поджала вверх нижние веки и хищно зыркнула в обе стороны, изображая остренькие глазки полномочного посла правителя далекого южного Хаардана. Посол прибыл в Арранту для каких-то умных переговоров то ли о торговом союзе, то ли о военном сотрудничестве. Возможно, принцесса знала бы больше, но ее мнения по этим вопросам никто не спрашивал, а зачем тогда влезать в эти тонкости?

– А может, он статный чернобровый красавец? – Ниса растопырила плечи и надула грудь, изображая мужчину своей мечты.

Мужчина из нее получался не очень. Разве бывают мужчины с такой длинной шеей и серыми глазами каждый размером с небольшой колодец?

– Ой! – наморщила нос принцесса. – И что ты будешь делать с этим красавцем? Ты же ни слова не понимаешь!

– В некоторых ситуациях, Ваше Высочество, – Ниса сложила губы уточкой и демонстративно поддернула вырез платья, – слова не нужны.

– Например, – в тон ей продолжила принцесса, – если ты восемнадцатая жена в гареме.

Обе захихикали. Ниса взяла со стола маленький венок из розовых цветочков на проволочном каркасе и стала прилаживать его поверх кос принцессы.

– И потом, – сказала Ниса, – может, он по-нашему говорит. Как папаша.

– Только если как папаша, – сказала принцесса. – Остальные все шипят и хрюкают. Как я устала от этих «хыр-пыр-шаар». Все такие вежливые, а глазами только и шныряют.

– Говорят, еще два дня, и едем домой, – неразборчиво сказала Ниса ртом, полным заколок.

Король Арранты со своей свитой специально выехал сюда к южной границе королевства в знак уважения к послу Маарону. Переговоры уже несколько дней проходили на большом лугу, по краям которого расположились лагеря обеих высоких сторон, а в центре высился шатер для важных встреч. Там была общая центральная зала, от которой пологими были отгорожены два отделения, чтобы каждая делегация могла пошептаться при необходимости.

Важные встречи, к счастью, обходились без принцессы. Ее привезли для представительности и доставали из шатра только по случаю обедов и прогулок. Они с Нисой, единственной фрейлиной, сопровождавшей принцессу в путешествии, собрали уже все цветы в округе, перемыли кости всем хаарданцам и большую часть времени валялись на кроватях в своем шатре. Правда, днем в шатре было душно, поэтому иногда они валялись за ним, а иногда на берегу пробегавшей мимо луга речки. Три платья уже были безвозвратно испорчены в процессе валяния там и сям на траве. Вспомнив об этом, принцесса вздохнула.

– Надеюсь, что так! – сказала она. – Если переговоры затянутся, мне придется ходить голой.

– Я одолжу для тебя фартук на кухне, – успокаивающе сказала Ниса. – Будешь прилично выглядеть хотя бы спереди.

– Лучше сразу кольчугу солдатскую, – сказала принцесса, хмыкнув. – Она хоть не порвется.

– Ты в ней заблудишься. Я попрошу у посла один из их халатов и это полотенце, которым они голову обматывают. Тебе зелененькое или розовое?

Принцесса засмеялась. Наряды у южан действительно были очень странные.

– Мне зеленое. А тебе розовое. Поедем домой обе как хаарданки.

– Угу, – сказала светлокожая Ниса, – только надо загореть, а то нас сразу раскусят.

– Не-е, – веселилась принцесса, – так загореть, как они, у тебя не выйдет! Ты же только краснеешь и облупливаешься. Но не расстраивайся. Я тебя намажу золой.

Ниса фыркнула и хохотнула баском. Сама принцесса уже успела загореть так, что вкупе со своими темными волосами вполне была похожа на южанку и без всякого полотенца.

– Тогда надо и «хыр-пыр-шаар» какой-нибудь выучить, – сказала Ниса, оглядывая прическу принцессы. – Ладно, Высочество, пора двигать.

Ниса имела в виду, что настало время выходить к торжественному обеду, посвященному сыну посла, который где-то отстал от основного посольства, а теперь прибыл. Принцессе, однако, торопиться туда не хотелось.

– Слушай, – сказала она, – покажи бешеную белку!

– Да ну! – скривилась Ниса.

– Пожалуйста! Пожалуйста! – принцесса сложила ладошки вместе, сделала просящие глаза и даже попрыгала для убедительности.

«Бешеной белкой» назывался трюк, которым Ниса развлекала принцессу, еще когда они были маленькими девочками. Ниса вздохнула. Трюк требовал подготовки. Ниса вытщила спицу из пучка волос на затылке, рассыпав золотые локоны по плечам, наклонилась и, свесив голову, сгребла все это шелковое богатство вперед. Двумя руками она разделила шевелюру на два хвоста по обеим сторонам от макушки, удерживая их кулаками. В этот момент полог шатра откинулся и внутрь просунулся Гонза, солдат, которого регулярно отряжали к принцессе в помощь.

– Ваше Высо... – начал Гонза, но заряженную Нису было уже не остановить.

Она резко разогнулась, хвосты взлетели вверх и затрепетали в кулаках двумя фонтанами. Огромные глаза Нисы, предмет зависти всех женщин королевства, были скошены в переносицу. В вытянутых вперед губах безостановочно мелькал язык, превращая пронзительный Нисин вопль во что-то похожее на бесконечное «У-лу-лу-лу-лу».

Обычно это бывало довольно смешно. Теперь же помимо «бешеной белки» принцесса видела еще и лицо Гонзы с квадратными глазами и разъявленным ртом. Это удесятило эффект.

Принцесса рухнула на табурет, хотя если бы не последнее парадное платье, она уже каталась бы прямо по земле. Она хотела сказать: «Уходи!», но издать могла только звук, смахивающий на скрип колодезного ворота: «Вхи-и-и-ип! Вхи-и-ип!»

Сведенными к носу глазами Ниса Гонзу не видела и улюлюкала, пока в ней не закончился воздух. К этому времени принцесса вообще утратила способность издавать звуки, кроме судорожного сипения. Из последних сил она помахала в сторону полога ослабевшей кистью, и Гонза наконец убрался.

– Вечно вы, Ваше Высочество, – сказала порозовевшая от смущения Ниса, – меня в дурах... – дальше она говорить не смогла, громко фыркнула и захохотала.

– Пре-кра-ти, – в три приема простонала принцесса, когда смогла набрать воздуха и наклониться вперед, чтобы слезы не текли по щекам, а капали вниз прямо с переносицы. – Жи-жи-живот болит.

Им потребовалось некоторое время на то, чтобы перестать хрюкать и всхлипывать, и два раза по столько, чтобы восстановить урон, нанесенный внешности. Глаза принцессе пришлось промыть, и заново подкрасить ресницы сажевой мазью.

На обед в центральном шатре они чуть не опоздали. Разумеется, их бы дождались, но опоздание произвело бы неправильное впечатление на посла, а принцессе надлежало производить как раз правильное. В конце концов, Хаардан был раз в десять больше, чем ее королевство, посол был там важной шишкой, а Арранте очень нужны были сильные союзники. Это называлось «политический момент», как ей объяснял отец, король Эннер, почти всю дорогу от столицы до этого луга.

В пестрой хаарданской делегации принцесса сразу обнаружила новое лицо. Пришлось мысленно отдать очко Нисе, которая в своих догадках оказалась ближе к истине. Арманхан, сын посла, конечно, не был статным красавцем, но имел широкие плечи, крепкий стан, украшенный узорчатым золоченым поясом, и мускулистую шею, опять же с чем-то золотым на ней.

«Стой он ко мне спиной, я даже, возможно, обратила бы на него внимание», – думала принцесса, приседая во всех положенных по ритуалу реверансах и потупляя глаза в землю. Думала она так, потому что лицо Арманхана, несмотря на черные брови, нос с горбинкой и жгучие черные глаза, в целом было весьма противным. «Зазнайка», – решила принцесса. Впрочем, если она что-нибудь понимала в мимике чужестранцев, сама она Арманхану тоже не понравилась.

За столом король Эннер восседал напротив посла, принцесса от него по левую руку, а Ниса через пару человек по правую. Это обеспечивало женское присутствие на обоих, так сказать, флангах. Напротив принцессы оказался скучный советник посла в малиновом халате и смешной круглой шапочке. Принцесса вообще не помнила, чтобы он когда-нибудь открывал рот. Обед был вкусным, но занудным. Посол, который неплохо владел десятком разнообразных языков, вел беседу с королем. С точки зрения принцессы, ни о чем интересном речь не шла. Ей оставалось на разные лады улыбаться советнику, на что он каждый раз вежливо кивал. Умопомрачительно весело!

– Должен искренне поздравить Величество Ваше! – растягивая гласные, вдруг сказал посол Маарон громче обычного и поднял кубок. – Это истинное счастье иметь дочь! Такое милое дитя – утеха для отцовского сердца!

Маслянистые глазки на одутловатом лице посла сверлили принцессу поверх многозначительной улыбки. Утеха отцовского сердца вывесила на физиономии выражение под названием «Ах, как я скромна и прелестна!». Несколько хлопков ресницами в сторону Маарона довершили картину. Ничто из прозвучавшей у принцессы в голове фразы: «Какое я тебе, шлак и пепел, дитя, капуста заморская?!» – на лице не отразилось. Впрочем, может быть, самую малость что-то проступило около уха, если судить по тому, как смотривший на принцессу сбоку король Эннер приподнял бровь. «Ладно, ладно! – мысленно сказала ему принцесса. – Вслух его капустой называть не буду». Принцесса вздохнула. К послу полагалось обращаться «Ваше Сиятельство» и строить такие вычурные фразы, что язык узелком завязывался.

В какой-то момент принцесса по диагонали через стол отыскала взглядом Арманхана, который сидел через несколько человек от посла. «Зубищи-то какие! – подумала принцесса. – Интересно, кого это он так глазами облизывает?» Принцесса наклонилась вперед, чтобы над тарелками разглядеть объект его внимания. Могла бы и догадаться!

Ровно напротив Арманхана трепетала кудрями Ниса. Принцесса почувствовала, как у нее расширяются глаза и ползут вверх брови. Ниса не просто сидела напротив, она активно работала глазами, выгибала шею и демонстрировала лучший набор манер из своего запаса. Мизинчик-то как отгибает, только подумайте! А кусочки какие маленькие в рот кладет! Видел бы Арманхан, как Ниса, слизывая жир с запястий, в одиночку уделывает баранью лопатку, когда им доводится ужинать без свидетелей, он бы ей так не улыбался.

Ниса, сияя и поднимая ветер ресницами, изящно повернула головку и уткнулась в изумленный взгляд принцессы. Милая улыбка еще немного повисела у Нисы на лице, а потом мгновенно исчезла. С выражением, называемым «Я случайно тут проходила», Ниса отвернулась и стала делать вид, что это вовсе не она, а какая-то другая незнакомая фрейлина. Так-так!

Принцесса отклонилась назад, и за спинами сидевших за столом нашла взглядом золотистую гриву. Она поджала губы, выдвинула вперед подбородок и, прищурившись, стала ждать. Расчет оправдался. Очень скоро один беспокойный глаз Нисы выглянул из-за плеча соседа и, уколов принцессу, тут же скрылся. Принцесса набралась терпения. Через пару мгновений из-за плеча выглянула вся Ниса, поджала плечи и расширила глаза. Это означало: «А что, собственно?» Принцесса сморщила нос и, высунув язык, подергала головой: «Не прикидывайся кочергой!» Ниса свела глаза к кончику носа, а потом скосила в сторону: «Просто он такой милый!» Принцесса глянула на Арманхана и, вернув взгляд к Нисе, сдвинула брови домиком: «Милый?! Вот этот слащавчик?» Ниса приоткрыла рот и закатила глаза так, что они должны были бы смотреть в затылок: «Все тебе, Высочество, не так!»

Принцесса обдумывала изобразить ей «Прекрати немедленно!» или «Все мне потом расскажешь!», как вдруг услышала, что к ней кто-то обратился. Она качнулась обратно к столу. Что? Кто? Все лица были повернуты к ней. «С приездом, Ваше Высочество!» – сказала себе принцесса. Пауза затягивалась.

– Конечно! – скромно улыбнувшись, сказала принцесса и рискнула. – С большим удовольствием!

– Прекрасно, – сказал посол, выдержав крохотную паузу. – В таком случае мы представим его сразу после обеда.

Застолье продолжилось своим чередом, и все оставшееся время принцесса по обрывкам разговора безуспешно пыталась выяснить, на что именно она подписалась.

Обед закончился десертом из моченых ягод, сливок и сушеного меда. Король Эннер поднялся первым, за ним посол, а следом и все остальные. Покинув шатер, вся компания неспешным послеобеденным шагом отправилась в сторону хаарданского лагеря. Ниса, продолжавшая весь обед строить глазки Арманхану, на прогулке ухватила его под локоток и продолжала внимательно каким-то его нашептываниям. Принцессе пришлось идти одной. По дороге она неодобрительно хмурилась Нисе в спину. Так облепиться на ходу вдоль мужчины надо еще исхитриться!

И только когда процессия подошла к хаарданским шатрам, принцессе удалось понять, что к чему. Навстречу им из лагеря вывели коня. Публика расположилась по границе условного круга, по которому конюший вел скакуна на короткой корде. Было на что посмотреть! Черный как ночь скакун, блестя шкурой в лучах вечернего солнца, высоко поднимал колени тонких ног и с восхитительным достоинством нес благородную голову. Ему, очевидно, нравилось общественное внимание, хотя, с его точки зрения, народу могло бы быть и побольше.

Это был представитель азгорской породы, о которой слышал каждый, но в северных краях мало кто видел. Казалось, что его копыта касаются земли только по привычке. Он не опирался на них, а просто парил над землей, демонстрируя полное пренебрежение к такой мелочи, как вес.

Принцесса тайком огляделась. Это был редкий случай, когда никто из большого количества мужчин не смотрел на Нису. Даже Арманхан, казалось, забыл о ней и не отрывал глаз от коня.

– Вот он, – сказал посол, – драгоценный дар нашего повелителя моему сыну!

– Эль-Тарайа, – хрипловато сказал Арманхан. – Его звать Эль-Тарайа.

Услышав свое имя, конь взметнул хвостом и еще выше поднял голову. «Хвастун!» – подумала принцесса. Конь только делал вид, что не замечает людей. Точно услышав принцессу, он вдруг покосился на нее задорным глазом и чуть ли не подмигнул. Принцесса едва заметно скорчила коню рожицу и отвернулась. Ниса по-прежнему придерживала Арманхана

и на принцессу не смотрела. Среди общего восхищения принцесса вдруг почувствовала усталость. Настроение шло вниз.

Неожиданно во втором ряду, за Нисой, принцесса увидела Клифа, сына королевского конюха, с которым она разделила немало детских игр и конных прогулок. Принцесса посмотрела на Эль-Тарайю.

– Ваше Сиятельство, – услышала она свой голос, к собственному удивлению, – позволено ли будет спросить, сколько стоит этот чудесный конь?

– Прошу простить мою дочь, – сразу сказал король Эннер, но посол перебил его.

– Это несложный вопрос! – сказал Маарон и повернулся к принцессе. – Этот конь не стоит ничего.

От неожиданности наступила тишина.

– Дар нашего повелителя нельзя продать или подарить кому-то еще. Это будет преступным неуважением! – и посол склонил голову, видимо, перед величием далекого дарителя.

– Я была бы счастлива опробовать коня на небольшой прогулке, – не унималась принцесса. – Надеюсь, это не будет сочтено за неуважение?

Посол помолчал, потом слегка покачал головой. Однако сказать он ничего не успел.

– Пускай ехат! – сказал Арманхан, и все посмотрели на него. – Это подарок для меня. И я разрешать!

Арманхан отклонил голову назад и смотрел на принцессу как будто свысока, с не очень понятным прищуром. Пока принцесса пыталась сообразить, что бы это могло значить, Арманхан вдруг глянул на вечернее солнце и повторил:

– Я разрешать! – он опустил глаза на Нису и похлопал ее по руке. – Я оставить заложник!

Все вежливо посмеялись. Посол пошевелил губами, но, ничего не сказав, только снова склонил голову.

Прошло совсем немного времени, ровно столько, сколько нужно приличной принцессе для того, чтобы переодеться в костюм для верховой езды. Успели оседлать Эль-Тарайю и еще пять лошадей, собрать двух стражников короля и двух хаарданцев для сопровождения – этого конкретного коня, может, и нельзя было продавать, но вообще представитель азгорской породы стоил, как половина королевского замка. На пятой лошади разместился Клиф, который так восхищался Эль-Тарайей, что даже на всякий случай умылся. И лошади, и люди всего пару раз успели подумать: «И долго нам еще тут стоять?», а принцесса уже появилась из-за полога своего шатра. Ей помогли подняться в седло, и кавалькада тронулась в путь.

Невесомой походка Эль-Тарайи казалась не только со стороны. Принцесса не могла не оценить, как плавно конь нес ее над луговой травой, а позже над ухабами полудороги-полутропинки, широко огибающей луг по окрестному лесу.

Клиф, едущий рядом, раз в четыре шага интересовался: «Нравится? Как он на ходу? Ведь правда красавец?» Ему казалось, что принцесса не так рада, как должна была бы быть. И ему казалось правильно.

Удивительным образом принцесса была раздосадована поведением Нисы. Это было глупо, и от этого было еще досаднее. Ну построила она глазки посольскому сынку, и что? Не уедет же она с ним в Хаардан... какой там женой? Восемнадцатой? Тем не менее была в глазах Нисы нота, которая придавала забавному флирту оттенок настоящей увлеченности. «Предательница!» – хмыкнула принцесса, хотя и не была вполне с собой согласна.

– Ты чувствуешь? Чувствуешь? – снова спросил Клиф.

Принцесса рассеянно посмотрела на него. Позади пытели и гремели копытами лошади охранников. Принцесса вдруг всем телом заметила, как дышит и волнуется под ней сдержанная мощь огромного животного. Не успев сообразить, что делает, она наклонилась вперед, привстала в стремях и встряхнула поводья.

Эль-Тарайа, не меняя ритма, двинулся вперед. Ничего не изменилось, он просто неумолимо набирал скорость. Было ясно, что ему уже надоела мерная ходьба, и он очень рад этой пробежке. Сзади послышался хриплый хаарданский окрик. Судя по шуму, всадники понукали своих лошадей в попытке догнать принцессу. Ровно с тем же успехом они могли бежать пешком или вовсе стоять на месте. Азгорский скакун с легкой ношей, а принцесса хотела бы думать о себе именно так, был недостижим. Последнее, что слышала принцесса, был затихающий голос Клифа:

– Высочество... Лина... жди...

В медленно сгущающихся сумерках навстречу бесшумно мчались ветви, почти цепляя принцессу за волосы. Она склонилась к горячей шее коня, и казалось, что она действительно летит над дорогой. Сопровождение осталось уже за целой чередой поворотов, когда принцесса вдруг потянула поводья и опустилась в седло. Эль-Тарайа послушно замедлил бег и с оттенком сожаления пошел шагом.

По верхам крон еще дрожали последние лучи солнца, но внизу, из-под деревьев, уже растекалась темно-синяя мгла. Похолодало.

За следующим поворотом принцесса увидела знакомое место, где от дороги отходила узкая тропа. По ней она и направилась через лес. Здесь ветки смыкались прямо над головой, приходилось иногда пригибаться или отводить их руками. Через некоторое время принцесса и конь оказались на небольшой круглой полянке.

Спроси кто-нибудь принцессу в этот момент, о чем она думает, она бы не ответила. Она просто замерла в седле, посередине сумеречного леса, глядя куда-то между ушей Эль-Тарайи. Конь, будто понимая ее состояние, стоял тихо, приопустив голову на выгнутой шее. Может быть, принцесса думала о дружбе? О том, что друзья остаются друзьями, лишь пока у них не появляются собственные интересы? Или о том, как можно разобраться – подруга ей Ниса или просто добрая подданная? Где та мера, когда уже можно назвать человека другом или, скорее, наоборот, когда он им быть перестает? На полянку выехал всадник.

– Ваше Вы... Лина! – в голосе Клифа одновременно слышались облегчение и негодование. – Так же нельзя! Все с ума посходили, ищут тебя по всему лесу.

– Нашли, – кивнула принцесса в темноте.

– Поедем в лагерь, – сказал Клиф. – Как тебе конь?

– Хороший, – сказала принцесса и погладила коня по шее.

Они выбрались из леса и не торопясь поехали к лагерю южан. Вдалеке, у центрального шатра, видны были факелы, доносился обрывистый визг волюнок. Точно! Сегодня же хотели устроить вечер песен, чтобы каждая сторона похвасталась своими музыкантами! Ниса тоже наверняка там вместе со своим...

– Слушай, – сказала принцесса Клифу, – можешь отвести этого коня к ним в конюшню?

– Могу, – неуверенно ответил Клиф, – а ты?

– А я... – принцесса неопределенно махнула рукой в сторону музыки.

Она соскочила с седла, отдала поводья Клифу и пошла через ночной луг на свет факелов.

Принцесса подошла достаточно близко, чтобы видеть, что происходит, но осталась в тени – так, чтобы ее не заметили. Два бородача закончили какой-то ритмичный звон, который они извлекали из больших деревянных инструментов с натянутыми жилами, и снова уступили место королевским волынщикам. Оказалось, что под хаарданскую музыку не только пели, но еще и плясали, и теперь несколько раскрасневшихся человек расходились к своим местам на деревянных скамьях, расставленных по кругу. Среди них была и Ниса, которую вел за руку Арманхан. Они уселись на скамью, и Ниса что-то оживленно зашептала. Волынщики затянули балладу о добром короле Муне, который, если верить легендам, приходился принцессе каким-то прапращуром. Она слышала эту песню, наверное, тысячу раз.

Ниса вдруг обернулась и оглядела темноту за собой. Что-то сказав Арманхану, она поднялась, обогнула скамьи и через несколько шагов оказалась около принцессы.

– Ты вернулась! – негромко сказала она.

– Как видишь, – сказала принцесса. – Что тут у вас?

– Какое-никакое развлечение! Пойдем, там для тебя приготовлено место, сейчас принесут горячее вино!

– А этот твой что?

– Танцует смешно! – хихикнула Ниса. – Весь вечер мне шепчет: «Каошш пур айук». Или как-то так.

– И что это значит?

– А я откуда знаю? Наверное, что-нибудь вроде: «Ты самая красивая!» – Ниса снова хихикнула.

– А может, это значит «Я главный штырь во всей округе?» – каждое Нисино хихиканье царапало по позвоночнику.

– Может, – пожалала плечами Ниса и сменила тон. – Что с вами, Ваше Высочество?

– Я пойду спать, – сказала принцесса, – голова трещит.

Обе знали, что это неправда. Они помолчали, потом принцесса повернулась и пошла в темноту.

– Я с тобой... – заговорила Ниса, но принцесса только махнула кистью руки назад, оставив Нису стоять на месте.

В шатре дожидалась служанка. С ее помощью принцесса без удовольствия умылась, натянула ночную рубашку и повалилась в кровать. Служанка подоткнула шерстяной плед, поклонилась и вышла. Некоторое время принцесса лежала, слушая отдаленные лесные шорохи, в полном разладе с собой и миром. Сон пришел к ней раньше, чем Ниса пришла в шатер.

– Ваше Высочество, проснитесь, пожалуйста! Ваше Высочество!

Принцесса разлепила глаза, уже понимая по тону служанки, что говорить «доброе утро» неуместно. Она села, спустив босые ноги на овечью шкуру, лежавшую у самой кровати прямо на утоптанной земле.

– Ваше Высочество, у нас беда!

Принцесса огляделась, и служанка сразу подала ей серебряный кубок с водой. Каждое утро начиналось с воды, сколько принцесса себя помнила. Отпивая из кубка, она увидела, как в своей кровати села Ниса. Принцесса вспомнила вчерашний день. «Даже твои сказочные глаза спросонья кажутся маленькими», – почему-то подумала принцесса и вернула кубок служанке.

– Что случилось?

– Хаарданцы схватили Клифа!

– Как это – «схватили»?!

– Я больше не знаю ничего, Ваше Высочество. Гонза говорит, они говорят, он украл какого-то коня.

Принцесса хмурилась на служанку, пытаясь проникнуть в смысл слов. Ерунда какая-то! Как он мог украсть коня? Было ясно, впрочем, что подробностей от нее не добиться.

– Одеваться, – сказала принцесса.

Служанка потянулась, чтобы помочь снять тонкую ночную рубашку, но принцесса раздраженно отмахнулась.

– Я сама, – сказала она. – Дай юбку.

Скинув рубашку, принцесса натянула короткую нижнюю полушелковую юбку на тесемке, а затем синее узкое платье без пояса с треугольным вырезом. А если «конь» – это азгорский скакун? Клиф украл Эль-Тарайю? Принцесса засунула ноги в короткие сапожки из козьей замши. Она же сама велела ему отвести коня к хаарданцам. Украшения? Нет. Не до них. Однако принцесса все же взяла из шкатулки одно кольцо – наследство ее матери. Принцессе нравилось

верить, что оно приносит удачу. Все равно дикость какая-то, как хаарданцы могут удерживать кого-то из подданных Арранты?! Схватив с сундука льняную расшитую ленту, принцесса выбежала из шатра.

Взмахивая широкими треугольным рукавами, принцесса уже по пути к центральному шатру собрала волосы на затылке и завязала их лентой. Клиф – ее сверстник и детский товарищ, особенно с тех пор, как много лет назад умерла ее мать. Конечно, она принцесса, а он лишь сын конюха, но это не мешало им вместе строить дома на деревьях, ловить чудовищ в замковом рве и тренироваться в стрельбе из лука! Принцесса стреляла, а Клиф в основном бегал за стрелами. Да что говорить! Хватать среди бела дня... Или темной ночи? Неважно! Хватать подданных принцессы...

Пройдя сквозь расступившуюся охрану и резко откинув полог, принцесса влетела на аррантийскую часть шатра. Король Эннер тут же поднялся из деревянного кресла.

– Что происходит? – принцесса подбежала к отцу, не обращая внимания на мужчин, толпившихся вокруг.

– Тише! – сказал король и обнял принцессу. – Они ожидают в зале.

Король еще мгновение удерживал принцессу, потом разомкнул объятия и усадил ее рядом с собой.

– Посол Маарон пришел с сообщением, что кто-то похитил азгорского коня его сына.

– Но при чем тут... – начала принцесса, но король остановил ее жестом.

– Вчера ночью несколько человек видели, что именно Клиф выводил коня из лагеря, – сказал король.

– Это вранье! – зашептала принцесса, высоко понимая брови и округляя глаза. – Он не мог вывести! Он его туда отвел!

– Однако свидетельствуют против него.

– Ты им веришь? Да эти хаарданцы скажут все что угодно!

– Не только хаарданцы, – король помолчал, принцесса не отводила от него глаз. – Наш сторожевой разъезд видел то, о чем говорит посол. Клиф вел коня от самого лагеря прочь в темноту. Они не сочли это важным, хаарданский конь не их забота, но подтверждают в точности.

– Надо спросить самого Клифа, – вдруг заулыбалась принцесса. – Он, разумеется, все объяснит!

– Мы не можем, – сказал король. – По их обычаям, до суда никто не может говорить с обвиняемым.

– Какое значение имеют их обычаи? Мы в Арранте!

– Но Клиф на территории их лагеря.

– И что? – король промолчал.

Принцесса обвела взглядом собравшихся, почти все смотрели куда-то в землю с унылыми лицами. В груди у принцессы что-то сжалось. Она повернулась к отцу.

– Понятно, – она сглотнула, – политический момент. И что мы будем делать?

– Перед закатом состоится суд, – проговорил король. – Если не найдется конь или подозрения не падут на кого-то еще, Клиф будет казнен по хаарданским законам сразу после захода солнца.

– Что?!

Повисла тишина. Кровь внезапно ударила в уши. Принцесса закрыла рот и почему-то тщательно осмотрела свои руки. На среднем пальце левой блеснул камешек в кольце.

– Я спросила, – медленно сказала она, снова подняв глаза на отца, – что мы будем делать?

Она нажала на слово «мы».

– Мы можем лишь попытаться найти коня, – сказал король. – Я уже распорядился собрать два отряда всадников и послать их в ближайшие деревни. Скорее всего, Клиф передал коня кому-то...

– Нет, – принцесса замотала головой.

Король хотел погладить принцессу по плечу, но она уклонилась. Ноздри у нее напряглись, легкие качали воздух, как кузнечные мехи.

– Мы должны спросить Клифа! – твердо сказала принцесса, стараясь удерживать дыхание.

– Это невоз...

– Я сама поговорю с послем, – быстро сказала принцесса. – С послем-то можно говорить!

Прежде чем король успел набрать воздуха для ответа, принцесса вскочила и, отодвинув полог, прошла в центральную часть шатра, где, окруженный свитой, восседал в кресле Маарон. Принцесса прошла вперед, встала перед послем и вежливо присела в книксене.

– Ваше Сиятельство!

Посол шевельнул своей безволосой головой, обозначив кивок. Краем глаза принцесса увидела, как вслед за ней молча вошли король Эннер и другие.

– Я бесконечно опечалена исчезновением вашего скакуна. Я знаю – все указывает на то, что виновником является наш подданный. И я искренне прошу вас простить нас, – принцесса сделала маленькую паузу и добавила: – ...если это действительно так.

Посол помолчал, ощупывая принцессу своими маслянистыми глазками, потом обозначил еще один кивок.

– Человек, которого обвиняют в краже, не только наш подданный, но и – так случилось – мой личный друг. Я прошу вашей милости и снисходительного позволения навестить его.

– Это нельзя! – громко сказал Арманхан из-за правого плеча посла.

Принцесса заметила, как на долю мгновения неприязненно поджалась губы Маарона, лишь потому что не отводила глаз от его лица. Арманхан-то вовсе не кладезь ума!

– По законам Хаардана, – медленно произнес Маарон, – посещать узника до суда не может никто!

Принцесса вдруг отчетливо поняла, что это не отказ. В конце речи Маарона не было интонационной точки. Это было испытание. Ах ты лысая брюква какая! Принцесса опустила глаза.

– Я и есть никто, Ваше Сиятельство, – сказала она кротко. – Всего лишь милое дитя, которое плачет по другу своего детства.

Она подняла глаза и увидела, что Маарон ей не поверил. Вариант «покорная овечка» с ним явно не проходил. Принцесса пыталась сохранять скромный и просящий вид, пока в голове металась от уха до уха лихорадочные обрывки мыслей. Как они там свои южные фразочки складывают?

– Мудрый человек знает, когда жизнь оказывается сложнее самого правильного закона, – сказала принцесса, сама не очень понимая, что имеет в виду.

Маарон, очевидно, забавлялся. Мозг у принцессы потихоньку закипал. Однако она решила дать послу последний шанс, прежде чем ногтями вцепиться в эту лоснящуюся морду.

– Мудрый человек не станет сеять семена сорняков, – нащупывая слова, сказала она, – ведь дети вырастают.

Маарон едва заметно прищурился. Принцесса не знала, стоит ли говорить то, что пришло ей на ум, но уже не могла удержаться.

– Или нет, – твердо закончила она, перевела глаза на Арманхана и тут же вернула их обратно.

Маарон все понял. Арманхан не понял ничего. Сама принцесса была где-то посередине. В шатре и до этого было тихо, а теперь тишина стала прямо-таки мертвой. Было слышно, как звякают ложки в полевой кухне на самом краю луга. Маарон молчал. Принцесса смотрела на него прямо и твердо, с удивлением ощущая, как в ней растет какая-то неведомая мощь.

Ничего подобного она никогда не чувствовала. Она очень спокойно смотрела на посла и прямо в лицо ему думала: «Попробуй только отказать, и я тебя убью».

– Быть другом непросто, – сказал Маарон. – Быть хорошим другом очень сложно.

Он помолчал. «Я не поняла, – подумала принцесса, – конкретно скажи: да или нет».

– Мой советник проводит вас к узнику, – Маарон решил ничего такого не пробовать.

Все одновременно вздохнули. Арманхан быстро и резко заговорил на своем языке. Плечи у принцессы расслабились, щеки зарделись. Она присела в поклоне, распрямилась и под общий гомон пошла за советником Маарона на хаарданскую половину луга.

В середине посольского лагеря была прямоугольная площадка. В дальней ее стороне к большому солдатскому шатру был прикреплен полотняный навес, опиравшийся на толстые деревянные столбы. К одному из них цепью был прикован Клиф. Он сидел, опустив голову и не глядя по сторонам. Стараясь проглотить комок в горле, принцесса подошла ближе и присела на корточки. Советник посла, тот самый мужчина в малиновом халате и круглой шапочке, остановился в нескольких шагах от них.

Клиф поднял голову, тут же зашевелился, потянул звякнувшую цепь и развернулся к принцессе всем телом. Он был бледен, под глазами темные пятна, на щеке ссадины. Принцесса протянула ему руку, и он тут же схватился за нее двумя ладонями.

– Лина! – сипло сказал Клиф и откашлялся. – Простите, Ваше...

– Перестань, – сказала принцесса так приветливо и бодро, как только могла. – Всю жизнь звал меня «Линой», а теперь будем строить из себя.

– Лина! Я не брал коня!

– Конечно. Я знаю, – принцесса погладила его по грязной руке.

– А Его Величество? Он знает? – у Клифа из угла рта потянулась ниточка слюны.

Принцесса закрыла глаза, и потребовалось значительное усилие воли, чтобы открыть их снова.

– Знает. Конечно, знает. Ты не волнуйся, он тебя обязательно вытащит отсюда.

– Не надо, – Клиф покачал головой, – я же не дурак. Если бы все так просто, уже бы выпустили.

Ком в горле разросся так, что не давал дышать и давил на глаза. Принцесса заставила себя улыбнуться и крепче сжать его ладонь. Клиф придвинулся совсем близко и зашептал:

– Лина, я тут думал. Может быть, хоть попросить их, чтобы не совсем казнили? Я слышал где-то, у них там вора руку отрубают. Может быть, попросить, чтоб только руку? А?

Где-то за переносицей у принцессы скопилась предательская жидкость. Целое море. Она продолжала улыбаться, отчаянно боясь неосторожно открыть рот или неудачно моргнуть и выпустить это море наружу. Очень медленно она набрала полную грудь воздуха и стала выпускать его понемногу, чтобы не дрожал голос.

– Ты все же дурачок. Твои руки будут целы! А уж голова тем более. Я все-таки дочь короля! А ты мне лучший друг. А?

Клиф кивнул, потом еще раз и, наконец, просто опустил голову. Принцесса, продолжая держать его за руку, посмотрела через плечо на советника, который явно прислушивался к их разговору, на нескольких солдат рядом с ним и незаметно сглотнула.

– Расскажи-ка мне, – сказала она, поворачиваясь обратно, – в подробностях. Как все случилось?

– Как? Повел коня сюда, к ним в стойла. – Клиф неохотно приподнял голову. – Когда подошел, на меня один наскочил: «Чистить, чистить». Конюх он у них вроде. Я думаю, ладно, дело привычное. Почистил. Хотел идти, темень уже. А он мне: «Ходить коня! Вечер – ходить коня!» И рукой машет, мол, туда. Я думал, он хочет, чтобы я коня выгулял, перед тем как в стойло ставить...

– Фаше Высочество! – услышала принцесса и посмотрела на советника.

Он подзывал принцессу к себе взмахами ладони. Принцесса не реагировала. Тогда, видимо, решив, что она туповатая, он показал двумя пальцами идущего человечка. Принцесса припустила брови, медленно смерила его взглядом вниз, потом вверх, дернула носом и тут же повернулась к Клифу:

– Рассказывай скорее!

– А что там? Повел его куда велено. Из лагеря вывел недалеко, там опять этот стоит. Давай, мол, коня и иди. Я отдал поводья, пошел к себе. Но до нашего шатра не дошел чуть-чуть. Из темноты пятеро ихних...

На плечо принцессы легла рука. Принцесса, не оборачиваясь, дернула плечом.

– Лина, ты попроси, чтобы только руку! Пожалуйста! – зачистил Клиф, сильнее сжимая ее пальцы.

– Держись, – сказала принцесса, изо всех сил сжимая в ответ руку Клифа. – Слышишь? Ничего не случится. Мы еще с тобой ого-го!

На плечо снова легла рука одного из караульных. Принцесса поднялась, повернулась к нему и наотмашь врезала ему открытой ладонью по щеке. Охранник дернул головой, схватился за лицо и отступил в сторону. Откуда-то слева донесся смех, но сразу оборвался. Хаарданские солдаты обступили ее неплотным кольцом, загораживая выход из лагеря.

– Держите руки при себе! – с достоинством сказала принцесса всем сразу, стараясь не морщиться от боли в отбитой ладони.

– Ваше Высочество, – сказал советник через паузу, – мой господин, посол Маарон, хотеть знать, о чем вы говорить с преступником.

– Ваш господин может спросить об этом сам у Его Величества короля Арранты, – сказала принцесса, чувствуя каждую жилу на собственной шее.

– Боюсь, я вынужден... – начал малиновый.

– Бояться вам не пристало! – перебила принцесса.

Она пошла вперед, прямо на одного из солдат, разгоняясь с каждым шагом. В последний момент она резко подняла руки на уровень подбородка ладонями наружу и с хода, выбросив их вперед, всем весом толкнула солдата в грудь. Ожидай он этого, принцессе не удалось бы сдвинуть его с места. Однако трюк удался. Солдат дернулся, запнулся и, гремя железом, упал в траву задом. Принцесса, не оборачиваясь, шла вперед. Она совершенно не чувствовала страха, только сердце стучало как ненормальное. Принцесса решила, что это от бешенства. Хаарданцы буравили ее удаляющуюся спину взглядами, но ни окликнуть, ни остановить не попытались.

Принцесса шла через луг и сквозь зубы описывала вслух некоторые особо яркие характеристики хаарданцев. Когда придворные писатели будут создавать историю ее славной жизни, всю тираду надо будет вычеркнуть. Никто не должен знать, что принцессам бывают известны такие слова.

Посередине пустого луга маячила одинокая фигурка в светло-сером платье. Ниса. Маршируя широким шагом, принцесса направилась к ней. В конце концов, Ниса еще ни разу не подводила ее, а вчера... По сравнению с сегодня, вчера было просто девчачьей суетой. Дойдя до Нисы, принцесса резко остановилась, сколопав ступни и выдвинув голову вперед. Кисти рук то сжимались в кулаки, то распрямлялись жесткими ладонями к земле. Принцесса молчала, уставившись исподлобья прямо Нисе в глаза. В них отражались небо, луг, сама принцесса и еще примерно полкоролевства. Ниса сочувственно подняла брови, но принцесса только молча пыхтела.

– Я все понимаю, – наконец осторожно сказала Ниса, – но если ты откроешь рот, то рассказать о том, как там Клиф, будет гораздо легче.

Вместо ответа принцесса вдруг села прямо в траву и обхватила руками колени. Ниса, не пожалев платья, села рядом. Пахло нагретой землей последних теплых дней лета.

– Клиф этого не делал! – сказала принцесса, пристально разглядывая ничем не примечательную травинку.

Пена в голове у принцессы осела, и между мыслями кое-где стала появляться связь. Нужно было нащупать отправную точку.

– Я точно знаю, что Клиф этого не делал, – с нажимом повторила принцесса, – что бы мне ни говорили свидетели. Точка.

– Как ты можешь это знать?

Принцесса сорвала травинку и пожевала ее. Неподалеку, над тощим цветком, жужжал шмель. Солнце ощутимо грело плечи. Принцесса повернулась к Нисе.

– Я ему верю.

Ниса смахнула с ключицы какую-то мошку и почесала шею.

– Я тоже. А если все же он врет?

– Если ты веришь, то никаких «если» быть не может, – принцесса выплюнула травинку. – Понимаешь, если он врет, то это его проблема. А если ему не поверю я... – и она постучала костяшками пальцев в собственную грудную кость, – ...тогда у меня вот здесь что-то лопнет.

Ниса почесала ногу между краем юбки и сапожком.

– Хорошо, – сказала она. – Значит, Клиф говорит правду, а коня украли сами хаарданцы.

– Зачем им красть собственного коня? – принцесса скроила мину. – Соль и перец, бессмыслица какая-то...

– Это как раз нашим красть бессмысленно. У нас в королевстве проще тебя продать, чем такого коня.

– Ниса, – глаза принцессы расширились и уставились куда-то вдаль, – ты гений!

– Да? – с сомнением спросила Ниса, запустила руку в вырез платья и почесала где-то в области плеча.

– Да! – сказала принцесса. – Если бы ты еще перестала чесаться, была бы вообще неотразима.

– Жарко! – возмутилась Ниса, но ее уже никто не слушал.

Принцесса вскочила на ноги и стала ходить мимо Нисы кругами.

– У нас такого коня не продашь, так?

– Так, – сказала Ниса, поворачивая голову вправо.

– Значит, кто бы коня ни украд, его повели не вглубь королевства, а к границе, правильно?

– Да, – сказала Ниса, поворачивая голову влево.

– Если ты конокрад, ты будешь вести коня по дороге днем или ночью?

– Ночью, – сказала Ниса, перестав поворачивать голову, видимо представляя себя уводящей коня во тьму.

– А днем ты бы пряталась где-то и переждала бы неподалеку от дороги. Так ведь?

– Я не такой уж опытный конокрад, как ты думаешь, но пока звучит разумно.

Дальше Ниса говорить не могла, потому что пришлось вскакивать и бежать за принцессой, которая устремилась к армейским шатрам, где собирался отряд на поиски коня. Они то бежали, то переходили на быстрый шаг, по дороге собрав подолами платьев все репейники, которые еще не были вытоптаны лошадьми.

– Кто там у них главный? – принцесса чуть замедлила ход, чтобы отдышаться.

– Сейчас, – Ниса на ходу прикрыла глаза от солнца. – Кажется, Элладайн.

Принцесса снова побежала. Увидев ее, Всадник Его Величества барон Гарт, рыцарь Элладайн, спешился и пошел навстречу, ведя коня в поводу.

– Надо искать в другой стороне! – выпалила принцесса, еще не успев остановиться.

Элладайн молчал. Принцесса впиалась взглядом в его лицо. Поднятая лошадьми пыль подчеркнула тонкие морщины у глаз, волосы выгорели на солнце. В светлых глазах не было никакого отчетливого выражения.

– Клиф говорит правду, а значит, меня не продашь, то есть конь не в королевстве! Его ведут к границе!

Элладайн посмотрел в сторону границы, где в небо упирались вершины Белого Хребта, горной цепи, отделявшей Арранту от южных земель. Принцесса подошла к нему на расстояние вытянутой руки. Это было довольно близко. Принцесса видела хитроумное сплетение стальных колец его кольчуги без рукавов, запыленный воротник светлой рубахи и фрагмент цепочки на его шее. Принцесса вспомнила, как однажды видела его на тренировке без рубашки, его мышцы, похожие на туго скрученные веревки, и маленький медальон на этой самой цепочке.

– У меня приказ Его Величества, – негромко сказал Элладайн.

– Они казнят Клифа! – принцесса подалась еще ближе, пытаясь смотреть Элладайну сразу в оба глаза. – А я знаю, что он не брал коня! Вы ведь тоже это знаете. Знаете?

Элладайн кивнул. Где-то за его плечом фыркнул конь. Побрякивали удилами лошади под ожидавшими командира всадниками. От Элладайна пахло свежескошенной горькой травой.

– Я хотел бы вам верить...

– Так верьте! – принцесса коснулась его кольчуги ладонью.

Элладайн посмотрел на ее руку, под кожей на челюсти двигались желваки. Принцесса перестала дышать.

– У меня приказ, – сказал Элладайн и поднял глаза.

Лицо его было неподвижно, он даже не моргал. Зрачки расширены, отчего глаза казались одновременно пустыми и какими-то дикими. Это были не глаза, а пропасть. Принцессе вдруг стало больно: то ли зануло сердце, то ли свело позвоночник. Она отодвинулась, отступила на два шага и, наконец, развернувшись, быстро зашагала прочь. Сзади послышался топот двинувшихся в ближайшую деревню лошадей.

Принцесса рассекала луговую траву. Щеки у нее были красные, губы сжаты, она шумно дышала через нос. Перед глазами под ноги текли суховатые луговые цветочки, такие же бесильные, как и сама принцесса. Наконец Ниса взмолилась:

– Ваше Высочество! Ты только скажи, куда нам надо, и я составлю маршрут покороче!

– Что? – остановилась принцесса.

– Мы уже пошли на третий круг! – обмахиваясь ладонями, сказала Ниса.

– Что делают мужчины, когда им никто не приказывает, а? – спросила принцесса зло.

– Это, – мягко протянула Ниса, поднимая одну бровь, – мысль из середины. Можно из начала? Объясни, что тебе нужно?

Принцесса перевела взгляд куда-то Нисе за плечо. К ним приближался Гонза верхом на серой лошади.

– Вот что мне нужно! – тихо сказала принцесса.

– Гонза?! – таким же шепотом удивилась Ниса.

Принцесса фыркнула. Гонза подъехал поближе и спрыгнул на землю.

– Ваше Высочество, – сказал он, поправляя шлем, из-под которого катилась капля пота, – меня прислал Его Величество...

– Как зовут эту лошадь? – спросила принцесса.

– Ута.

– Твоя? – спросила принцесса, подходя к седлу сбоку.

– Просто армейская.

Принцесса ухватила за седло и попыталась вставить ногу в стремя. Синее платье не было рассчитано на такие упражнения, и нога в узком подоле не поднималась.

– Дай кинжал, – сказала принцесса.

– Ваше Высочество, – заволновался Гонза, – мне не положено.

– Ниса! – сказала принцесса голосом, каким дают команду «Взять!» сторожевым собакам.

– Что вы хотите... – заныл Гонза, но не закончил.

Ниса послушно приблизилась к солдату, коснулась пальцами его груди и плавно подняла взор широко распахнутых глаз.

– Гонза, – сказала она с придыханием, умело вздымая грудь, – ты знаешь, что бабочки живут всего один день?

– Ым, – сказал Гонза, глядя одновременно в серые озерные глаза и в волнующееся декольте Нисы.

Принцесса выхватила у Гонзы из ножен кинжал и безжалостно распоролла подол платья спереди от бедер до самого низа.

– Ым? – переспросила Ниса и легко прикусила нижнюю губу.

Принцесса надпоролла кромку подола сзади и распрямилась. Гонза наливался сочным красным цветом. Из-под шлема бежали уже три капли.

– Бабочки так легко порхают! – сообщила Ниса. – Тебе не кажется?

Судя по виду Гонзы, мыслительная активность в нем окончательно остановилась. Принцесса расстегнула пряжку и стащила с него ремень с кинжальными ножнами. Гонза был здоровым парнем. Несмотря на то, что принцесса дважды обернула ремень вокруг собственной талии, он еле-еле удержался, перекосившись на бедрах, ножны чуть не хлопали ее по колену. «Бей барана! – подумала принцесса – Зато теперь есть где хранить кинжал». Она воткнула его в ножны и уже без проблем подняла ногу в стремя.

– Подожди! – взмолилась снизу Ниса, оставляя Гонзу приходить в себя. – Что ты собралась делать?

– Я еду искать этого проклятого скакуна, – сказала принцесса, подбирая поводья и разворачивая лошадь. – Если они не хотят искать у границы коня, может быть, им покажется достаточно важным поискать там меня!

– Я с тобой! Подожди хоть немного, я только найду лошадь.

– Это не твоя проблема, – сказала принцесса. – Хватит того, что из-за моей придури один уже сидит на цепи. Я накрутила, мне и раскручивать.

– Но куда?! – Ниса ухватила за поводья, пытаясь остановить Ее, очевидно сумасшедшее, Высочество. – Куда ты поедешь? Отсюда к границе идет две дороги!

Хлам! Самое узкое место прекрасного плана! Принцесса подняла голову и оглядела окрестности. Из двух дорог одна шла вдоль русла реки, а другая к ущелью Белого Хребта. Похитители Эль-Тарайи могли быть на любой из них.

Принцесса машинально взялась правой рукой за кольцо на левой и заломила запястья. Решимости бы хватило, чтобы скакать сразу в два места, если бы только это было возможно! Принцесса прикрыла глаза и вздохнула. Из цветных пятен, пляшущих под закрытыми веками, на нее надвинулись горные склоны. Она будто увидела себя вместе с лошадью на каменистой дороге. Что ж! Предчувствие, в конце концов, не такая плохая основа для выбора, особенно если других нет. Принцесса открыла глаза, отпустила кольцо и покрепче перехватила поводья.

– Я поеду к горам!

Она тронула лошадь вперед, и Ниса была вынуждена отскочить.

– Ваше Высочество, – подал голос вернувшийся в себя Гонза, – Его Величество меня повесит!

– Если тебя это утешит, я буду висеть рядом, – сказала Ниса, глядя принцессе в спину.

Принцесса обернулась и молча смотрела на солдата и фрейлину долгих шесть лошадиных шагов. Затем она неопределенно взмахнула рукой, сама не зная, прощаясь или подбадривая их, и ударила Уту пятками в серые бока.

Путь оказался долгим. Во-первых, он был длинным сам по себе. Во-вторых, дорога кажется втрое дольше, если не знаешь, куда едешь. Принцесса была вынуждена признать, что это именно ее случай. Попеременно переводя Уту с рыси на шаг и обратно, принцесса ехала, пока не начала волноваться всерьез. За каждым поворотом, каждым подъемом она могла ожидать неведомых конокрадов. Даже никого не обнаружив, она не могла быть уверенной, что их там нет – они бы, разумеется, прятались в лесу, а не сидели прямо у обочины. Принцесса одновременно перебирала в уме то, что она успела заметить по сторонам, и готовилась к новым неожиданностям. Было ощущение, что ее размазало тонким слоем по всей дороге.

Дорога то взбегала вверх, то, петляя, спускалась вниз. С каждым разом подъемы становились все длиннее и выше, а дорога все каменистее. Это были самые окончания отрогов Белого Хребта, тянувшиеся издалека длинными узкими холмами поперек дороги. Между ними в лощинах дорогу пересекали ручьи, на вершинах деревья расступались, изредка открывая вид на следующую гряду.

Иногда принцесса останавливалась и пыталась прислушиваться. Ветер, листва, сопение Уты. Уверенность в правильности выбора таяла с каждым новым подъемом. Принцесса подумала, что это даже забавно! Гораздо проще доказать самой себе, что ты права, когда кто-то несогласный есть рядом. Дискутировать же внутри одной головы невыносимо и безрезультатно. Принцесса ударила лошадь пятками, и Ута проскакала следующие два холма чуть ли не галопом. Стало только хуже.

Как она исхитрится загонять себя в такие ловушки? Вечером погибнет Клиф! И вместо того, чтобы что-то предпринять в лагере, уговорить отца проявить волю, собрать армию и штурмовать хаарданцев, соблазнить жирного посла и заколоть его, да мало ли можно было бы придумать, она сидит тут на полудохлой лошади на пустынной дороге! Гордячка и идиотка!

– Молчать! – принцесса жестким движением развела руки прямыми ладонями вниз.

Кому бы она это ни сказала, но все замолчали. Принцесса вытаращенными глазами уставилась сразу в половину мира впереди себя. В полном оцепенении какое-то волнение тоненько потекло из левой руки в правую, через сердце, минуя голову. Левая рука вдруг пошла вперед, появившись на самом краю зрения. Внезапно Ута тронулась и пошла вперед, хотя принцесса не давала ей никаких команд. Они медленно перевалили через следующую гряду, спустились в лощину, и вдруг Ута повернула влево, в лес.

Принцесса опустила руки, взяла поводья и подвигала глазами. Она по-прежнему прислушивалась, но не к звукам, а к неясной тяге внутри себя. В левой руке отдавалась пульсация сердца. Ута шла, огибая деревья, вдоль склона большой гряды, постепенно поднимаясь выше, ближе к ее хребту. Лес здесь был редкий, совсем прозрачный, скорее много отдельных деревьев, между которыми местами напухли кусты. Принцесса уже разглядывала окружение нормальным взглядом, и тем не менее, опасность проворонила.

Ута почти поравнялась с камнями, которыми, как чешуйками, был выложен гребень гряды, когда в отдалении раздался щелчок, а за ним глухой удар чуть впереди правой ноги принцессы. Арбалетная стрела. Ута дернулась, мотнула головой, оступилась и почти сразу упала на колени, всем корпусом заваливаясь влево. Принцесса вылетела из седла вперед, перевернулась в воздухе и приземлилась на левое плечо ниже по склону, чудом не свернув шею. Она еще пару раз кувырнулась уже по земле. Что-то с силой дернуло ее за руку и треснуло – широкий рукав зацепился за корягу и наполовину оторвался. Не раздумывая, принцесса рывком оторвала его совсем и устремилась вдоль склона, прочь от упавшей лошади.

Не оглядываясь и не останавливаясь, она мчалась, петляя между деревьями, оскальзываясь на листве, падая, перекатываясь и снова поднимаясь на ноги. В конце концов она продралась сквозь куст и оказалась под прикрытием раскоряченных корней старого упавшего дерева. Грязная, ободранная, с отбитым плечом, но живая и взбудораженная. Так или иначе, но собы-

тия развиваются! Она широко распахнула рот, чтобы дышать потише, и попыталась выглянуть в ту сторону, откуда прибежала. Никого.

Постепенно дыхание успокоилось. Принцесса сама не знала сколько просидела, растопырив уши и нервы во все стороны и стараясь не шевелиться. Один раз ей показалось, что она слышит шаги, но потом ей показалось, что это ей только показалось. Возможно, она набралась храбрости, а возможно, сидеть в сырой яме под старым комлем стало невмоготу, но принцесса решила идти на разведку.

Для начала она достала из ножен кинжал и кое-как отпилила им второй рукав синего платья, чтобы больше ни за что не цепляться. Надо будет сказать Гонзе, что кинжалы нужно точить! Она вылезла из-за дерева и на четвереньках пошла вверх по склону, через каждые полдвижения оглядываясь во все стороны так, что шея скоро заболела. Так и не рискнув встать на ноги, принцесса вскарабкалась на самый верх и, затаив дыхание, выглянула из-за камня на другую сторону гряды.

Склон гряды за гребнем был совсем маленький. На нем росло всего несколько деревьев, за которыми открывалась большая залитая солнцем поляна. На ее дальнем от принцессы краю в небо поднимался голубоватый дым костра, двигались занятые какими-то делами люди. Слева и еще чуть-чуть дальше, уже под деревьями, стояли смутными тенями стреноженные лошади, одну из которых принцесса немедленно узнала даже на большом расстоянии. Опираясь на локти, принцесса сползла вниз по склону и глубоко вздохнула. Она нашла Эль-Тарайю.

Это было замечательно. Плохо было то, что вместе с ним она нашла трех или даже четырех крупных мужчин. Принцесса посмотрела на тонкое лезвие кинжала в собственной руке. Интересно, а чего она ожидала? Парочку деревенских подростков? Одинокого скакуна, который заблудился сам по себе? Принцесса была вынуждена признать, что она вообще ничего не ожидала. «Очень разумно! – сказала она про себя. – Образец здравого смысла и рассудительности!»

Однако то, что она нашла четырех конокрадов, было еще не самым плохим обстоятельством. Гораздо хуже то, что кто-то нашел ее саму. И, скорее всего, этот кто-то до сих пор бродит по этому склону гряды. Принцесса посмотрела в ту сторону, откуда пришла, и затаила дыхание. Лес был тих и пуст.

Принцесса сползла еще ниже по склону и привалилась к ближайшему дереву. Голые коленки – не лучшее средство передвижения по лесу. Нужен был план. Принцесса отряхнула от листьев левое колено. Можно идти дальше по склону, обогнуть по лесу всю поляну, подбраться с той стороны и украсть Эль-Тарайю. В случае, если ее заметят, ей надо будет всего лишь зарезать четырех здоровых вооруженных мужчин. Или... Принцесса отряхнула правое колено. Идти обратно к дороге в надежде найти там помощь. Может быть, кто-то все же поехал за ней из лагеря? А может, будут проезжать сильные и смелые жители королевства, которые любят – а главное, знают в лицо – свою принцессу. Пф! Ни в одном из вариантов особого здравого смысла не наблюдалось. Принцесса сморщила нос и как кролик пожевала нижнюю губу.

Во втором случае тем не менее было нечто, что принцессу не устраивало совсем. Надо было добраться до дороги и ждать. При слове «ждать» внутри все бессильно опускалось. Принцесса вдохнула, уронила голову на грудь и длинно выдохнула через расслабленные губы. Получившемуся фырканью обзавидовалась бы любая лошадь. Если выбор сузить до «ждать или сражаться с превосходящими силами противника», то выходило, что это и не выбор вовсе. Принцесса распустила ленту в волосах. Что тут выбирать? Она стянула волосы в пучок и снова завязала потуже. Все совершенно очевидно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.